

— ПО ЗАКОНАМ —
ХИЩНИКОВ
ТЕЙРА РИ

18+

Тейра Ри

По законам хищников

<https://litres.ru/72468811>

SelfPub; 2026

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЁН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Анна — дочь криминального авторитета, подмявшего под себя целый город. Она выросла в мире, где сильные пожирают слабых, а ошибки не прощаются.

Марк и Влад — братья-близнецы и наследники крупной бизнес-империи, которые всегда верили в справедливость и чтили закон.

Однажды эти трое встретятся, противоположности притянутся и вспыхнет любовь, но вскоре между ними встанет стена из боли, страшных тайн и потерь.

Кто же на самом деле хищник, а кто жертва? Возможно ли все исправить, когда кровь уже пролита, а доверие растоптано? И останется ли в игре, где ставки слишком высоки, место для любви?

Содержание

Дисклеймер	4
Пролог	5
Глава 1	7
Анна	7
Глава 2	20
Анна	20
Глава 3	34
Анна	34
Глава 4	47
Анна	47
Глава 5	63
Анна	63
Глава 6	79
Анна	79
Глава 7	98
Анна	98
Конец ознакомительного фрагмента.	100

По законам хищников

Дисклеймер

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЁН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Данное произведение содержит сцены детально описанных убийств, насилия, в том числе над женщинами, жестокости, неоднозначных с моральной точки зрения ситуаций, а также сцены сексуального характера с участием трех персонажей одновременно.

Некоторые сцены могут вызвать эмоциональный дискомфорт или триггерные реакции у читателей. Если вы чувствительны к перечисленным темам, пожалуйста, откажитесь от чтения данной книги.

Эта история – художественное произведение, и описанные в ней события не поддерживаются и не романтизируются автором.

Все персонажи и названия в произведении вымышлены, все совпадения с реальностью случайны.

Роман не предназначен для чтения несовершеннолетними.

Пролог

Когда-то, будучи избалованным, высокомерным и жестоким подростком, я презирала девчонок, которых в обществе принято называть «серыми мышками». Неказистые, зажатые, краснеющие от кончиков пальцев до корней волос от одного только слова «член» или «секс», они приводили меня в бешенство. Хотелось еще больше надавить на них, загнать в угол, размазать по подошвам, точно насекомых. Глаза, полные слез, мольбы о пощаде... Я упивалась своим превосходством и их беспомощностью, никогда не останавливалась, пока не убеждалась в том, что втоптала и без того ущербное «я» очередной такой «мышки» в грязь, из которой ей ни в жизнь не выбраться. Я ломала их просто от скуки, глумилась, чтобы порадовать свою «свиту» и, главное, доказать моим мальчикам – нет никого лучше меня и никогда не будет.

Кто ж тогда мог знать, как сложится моя судьба...

Правду говорят, у этой суки превосходное и извращенное чувство юмора.

О да-а-а... Я, Анна Песцова – дочь того самого Жнеца, что вселял ужас в сердца каждого, с кем доводилось пересечься, – теперь вынуждена влачить жалкое существование, как последний отброс, прятаться и вечно бежать. Потому что, если остановлюсь или попадусь на глаза не тем людям, меня тут

же сцапают и заставят пройти через такие мучения, о которых нормальные люди и помыслить не могут. Мои преследователи никогда не остановятся, никогда не устанут, никогда не забудут и... не простят.

Братья-близнецы Марк и Влад Вульф. В прошлом ангелы, посланные свыше, чтобы направить мою грешную душу к свету, а ныне дьяволы, что поклялись разорвать мои тело и душу в клочья.

Они сделали меня такой – зашуганной истеричкой, страдающей от паранойи. Панические атаки стали теперь моими частыми гостями, а страх значится в графе «лучший друг».

Как долго я смогу убежать? Насколько еще хватит сил? Не проще ли сдаться на милость моих палачей и понести наказание, пусть и незаслуженное?

А что, если прошлые чувства до сих пор не угасли, и есть шанс на прощение?

Нет. Бред все это. Моим мальчикам как следует промыли мозги, и теперь они пойдут до конца. Им мало разрушить все, чем я дорожила, и сломить меня. Когда придет время, боюсь, они не остановятся даже перед убийством. Око за око. Так ведь говорят?

Хотите узнать нашу историю? Хорошо, я расскажу. Но обещайте не лить слезы, когда в конце не увидите пресловутого «долго и счастливо».

Я – Аня Песцова, и мне суждено гореть в аду. Вот только в преисподнюю я попала не после смерти, а еще при жизни.

Глава 1

Анна

Рай и ад. Были времена, когда я даже на миг не задумывалась о существовании бога и дьявола. Беспечная пора юности, полная надежд и мечтаний. Первая любовь, первые страстные, головокружительные поцелуи и, конечно же, первый секс. Черт бы побрал эти беснующиеся гормоны и двух голубоглазых засранцев, что ворвались в мою жизнь подобно урагану, сметающему все на своем пути.

Мы с семьей – папой, мамой и бабулей по отцовской линии – жили в огромном доме в самом роскошном, закрытом коттеджном поселке близ нашего города под названием «Озерный рай». Хотя слово «поселок» мне казалось неуместным, когда речь заходила об этом месте. Ведь поселок ассоциировался с простенькими домишками и покосившимися заборчиками, за которыми бродят куры, а в «Озерном рае» даже стоимость какой-нибудь вшивой беседки в несколько раз превосходила годовой доход среднестатистической семьи. Что уж говорить об особняках, затраты на возведение которых исчислялись десятками миллионов? Иномарки последних моделей, самые модные гаджеты, шмотки от именитых дизайнеров, домработницы, садовники и куча

прочих слуг – таким был мой мир.

В тот год мне исполнилось семнадцать. Я окончила школу, успешно сдала экзамены и поступила на бюджет в самый престижный столичный универ. Да-да, я хоть и была той еще оторвой, но учебой никогда не пренебрегала, ведь чтобы однажды унаследовать отцовский бизнес, нужны мозги. Если ты единственный ребенок Песцовых Евгения Витальевича и Екатерины Игнатовны, нельзя просто бесноваться с утра до ночи, соря папенькиными деньгами, необходимо еще и о будущем семьи постоянно думать. И я думала, успешно сочетая в себе папочкину идеальную принцессу в кругу взрослых и стерву среди сверстников, которой из ненависти не желали сдохнуть разве что бездомные собаки, шарящие по помойкам. Но с собаками-то как раз все ясно: животных я всегда любила и без конца подбирала и подкармливала всяких бродяжек, которых потом успешно пристраивала в хорошие руки. Папуля мне даже что-то вроде приюта построил на территории нашего особняка и людей в помощь выделил.

В те дни я считала папу самым лучшим человеком на свете, а то, что частенько жестил с конкурентами... Так без этого никуда, когда ты забираешься настолько высоко по социальной лестнице. Маму я, конечно, тоже обожала и бабулю, но папа... Он навсегда останется очень важной частью меня, даже после всего того, что произошло между нами.

Впрочем, об этом речь пойдет чуть позже.

Итак, мне исполнилось семнадцать. Закончились экземе-

ны, пришло уведомление о зачислении, отгремела устроенная родителями грандиозная вечеринка в честь обожаемой дочурки и ее успехов. До отъезда в столицу оставалось еще три недели. В то лето я подустала от бесконечных тусовок и шумных друзей, решила остаток каникул провести дома, занимаясь своим мини-приютом.

Тот день был чудесным, солнечным, но не сильно жарким. С утра пораньше я отправилась к своим хвостикам.

Мы с папой долго решали, как должен выглядеть приют, но в итоге сошлись на том, что было бы здорово построить его в стиле старинного шале с современной отделкой. Красивый фасад из натурального камня и темного дерева идеально вписался в окружающий наш особняк ландшафт. Большие панорамные окна открывали вид на просторные зеленые лужайки, где были обустроены игровые зоны для собак. Внутри царила идеальная чистота и порядок. Теплые полы из натурального дерева, удобные лежанки и домики, мягкое освещение и приятный запах, напоминающий о домашнем уюте. Просторные комнаты разделили на зоны для собак и кошек, и из каждой имелся выход в огороженные вольеры под открытым небом.

Папа вложил в проект приюта душу, желая меня порадовать, и я была бесконечно благодарна ему за поддержку, потому к такому подарку относилась со всей серьезностью. Даже своих друзей-раздолбаев к этому хобби приобщила, и теперь обожаемые дочки и сыночки крупных бизнесме-

нов и политиков частенько захаживали сюда, чтобы помочь. Странно, но позже, став значительно старше, я много размышляла: почему избалованные детишки, родившиеся с золотой ложкой во рту, с таким энтузиазмом и без тени брезгливости отмывали вонючих, грязных псов, убирали за ними вольеры и обрабатывали безобразные раны? Почему мы не ощущали сострадания, измываясь над такими же детьми, как и мы, но рыдали с подругами в три ручья над очередным брошенным котенком?

Оказалось, все просто. *Люди самые мерзкие из всех существ, обитающих на нашей планете, они животным и в подметки не годятся, они не заслуживают спасения, не заслуживают сочувствия...*

– Доброе утро. Как тут наши подопечные? – заходя в вестибюль шале, спросила я у Дениса, парня, который нанялся к нам чуть больше года назад. Он был старше меня всего на три года, но после школы не стал никуда поступать, хотя учился на отлично и в спорте преуспел, насколько я знала. Его мать сильно болела, вот Ден и решил устроиться на работу, чтобы помогать отцу с оплатой больничных счетов.

Изначально Денис просился в охранники, но мой отец не разрешил. Назначил его управляющим приютом и оплатил обучение на заочном на юриста. «Парень с мозгами, – объяснил мне папа. – В охране такому не место. Пусть учится, потом практику ему организуем, чтобы опыта набрался. Хорошие юристы на дороге не валяются, Анютка. Сделаем из

него первоклассного специалиста, будет и дальше на нас работать. Запомни, такие люди самые преданные. Ты им билет в лучшую жизнь, а они тебе эту самую жизнь посвятят из чувства долга и благодарности. Понадобится, и умереть за тебя могут».

– Доброе утро, Анна Евгеньевна, – улыбнулся Денис и вышел из-за стойки, где работал за ноутбуком. – Отлично все. Ночь была спокойной.

Я улыбнулась в ответ и кивнула. Кто-то из сотрудников обязательно оставался ночевать в приюте. Мало ли что могло случиться? Мы частенько подбирали раненых животных, которые нуждались в круглосуточном уходе.

– Кофе? – поинтересовался Ден.

– Не откажусь.

Он направился к смежной с вестибюлем небольшой кухне для персонала. Я пошла следом и, прислонившись плечом к дверному косяку, стала наблюдать за ним. Ден был хорош, прямо-таки услада для девичьих глаз. Каштановые, слегка выующиеся волосы, немного прикрывающие уши, карие глаза с длиннющими черными ресницами и сексуальная ямочка на подбородке. Денис фанател от бокса, и все свободное время пропадал в спортзале. Надо ли говорить, каким охренительно соблазнительным было его тело? Даже одетый в мешковатые шорты и черную футболку, он выглядел так, словно сошел со страниц какого-нибудь модного глянцевого журнала. Сколько раз я уговаривала его завести блог о спорте, здоро-

вом питании и тому подобном – от подписчиц отбоя бы не было – но Денис лишь смутился в ответ на мои предложения и категорически отказывался.

Я старалась сильно не наседавать и ни к чему не принуждать, потому что уважала его как хорошего работника и друга. Мы с Деном принадлежали к разным мирам, и именно это я ценила в нем больше всего, не хотела оттолкнуть неосторожным флиртом или дать ложную надежду. Ведь он не знал моей темной стороны, и оттого общение с ним всегда было легким и непринужденным, без вынужденного притворства.

Еще и папа предостерег, когда заметил, какие взгляды бросаю на Дениса, а он на меня: «Никаких интрижек с персоналом, Аня. Ты поиграешься и забудешь, а парень страдать будет. Не лишай его светлого будущего, которое он может построить, работая на нашу семью. Увижу, что заигрываешь с Денисом, сразу же его уволю и за учебу платить перестану. Сможешь жить с таким грузом на совести?»

Конечно, нет! Не в том случае, когда дело касалось Дена. Ему бы не навредила никогда.

Так я думала, но...

– Угощайтесь, Анна Евгеньевна, – Денис протянул мне кружку с кофе.

– Спасибо. – Я взяла ее и сделала глоток; мы сели за стол у большого, распахнутого настежь окна, откуда открывался прекрасный вид на семейный особняк вдалеке.

Наш дом был воплощением элегантной роскоши, уюта и

умиротворения. Мама лично продумала в нем каждую мелочь, вложила частичку себя в каждый кирпичик, ее трепетное отношение к деталям сделало это место по-настоящему особенным.

Светлый фасад из натурального камня в сочетании с огромными панорамными окнами придавал особняку легкости. Вместо вычурных деталей – минимализм и простота линий. На крыше – экологичная черепица глубокого серого оттенка, а балконы украшены коваными перилами с ненавязчивым узором. К дому вела широкая подъездная аллея, мощенная крупной светло-серой брусчаткой. Ее обрамляли дубы и липы, которые создавали тенистый коридор, защищающий от палящего солнца летом. Вдоль аллеи тянулись ряды фонарей в ретростиле, вспыхивающих мягким желтым светом в вечернее время. Заканчивалась аллея у круглого внутреннего двора перед главным входом. В центре него красовался элегантный фонтан с мраморной чашей, наполняющий пространство мелодичным журчанием воды. Благодать, как любила говорить бабушка.

Я могла бы любоваться нашим домом бесконечно, тем более в компании Дениса. Этот парень буквально излучал спокойствие, притягивая меня к себе. Вряд ли я тогда была по-настоящему влюблена в него, скорее заморожена непохожестью Дена на тех смазливых мажорчиков, что вечно крутились вокруг меня, без конца отпуская пошлые шуточки и недвусмысленно намекая на секс без обязательств. Денис та-

кого себе не позволял, даже просто по имени отказывался меня называть, сколько бы ни просила. Я часто мечтала, чтобы мой первый поцелуй и первый секс был с кем-то, похожим на него, надежным, рассудительным и внимательным...

Нашу с Деном утреннюю, едва успевшую начаться идиллию нарушил звонок моего мобильного. Звонил секретарь отца, просил вернуться в особняк. Положив трубку, чертыхнулась, заставив тем самым Дениса улыбнуться.

– Прости, – поднялась из-за стола и поставила кружку с недопитым кофе в раковину. – Видимо, сегодня помочь здесь не смогу.

– К обеду Лариса придет меня сменить. Через час придет ветеринар из города для планового осмотра. Так что не волнуйтесь, надолго один не останусь.

– Звони, если что-то срочное, – бросила я на ходу, одарив Дена напоследок самой очаровательной улыбкой из своего арсенала.

Лариса. На кой хрен я вообще ее наняла? Надо было еще одного парня поискать, не пришлось бы нервничать из-за неуместной ревности.

Папа ждал меня в своем кабинете, сидя в массивном, обтянутом кожей кресле за большим письменным столом из темного дерева, где корпел над очередной кипой очень-важных-преважных-бумаг.

– Выходной ведь, па. Отдыхать надо.

Я подошла к отцу сбоку, уперлась бедром в столешни-

цу и, наклонившись, чмокнула родителя в седеющий висок. Внешностью я пошла в основном в него, такая же черно-волосая и кареглазая, разве что отцовская шевелюра была жесткой на ощупь, а мои локоны ложились на плечи и спину мягкими, шелковистыми волнами, как у мамы. Что тут сказать, я выиграла в генетическую лотерею: оба родителя – красавцы, давшие дочери только самое лучшее. Я никогда не сомневалась, что выгляжу потрясно. Небольшая упругая грудь, тонкая талия, аппетитная попка, форму которой старательно поддерживала регулярными тренировками, длинные стройные ноги, которым позавидовала бы любая топ-модель, и пухлые губы. Ради того, чтобы заполучить такой же соблазнительный ротик, подруги кололи себе всякую дрянь, мысленно, я уверена, проклиная меня за, что мне все это богатство досталось от природы.

– Снова с Денисом зависала? – отец откинулся на спинку и потер покрасневшие от усталости глаза.

– Дружба и ничего более. Денчик мне как брат. Клянусь, – я вскинула руки раскрытыми ладонями вперед, изобразив святую невинность.

– Смотри у меня, егоза. Мигом твоего Денчика вышвырну, если хоть пальцем тебя тронет.

Папа улыбался, но в глазах блестела сталь. Под этим взглядом его подчиненные обычно готовы были наложить в штаны от страха. Но я – не они.

– Так чего ж ты его в охрану не запихнул или в один из

офисов не пристроил, раз так волнуешься за наши с ним отношения? Нанял бы на его место старикашку какого-нибудь безобидного. — Я сложила руки на груди и вздернула подбородок. — На самом деле хочешь ведь, чтобы он привязался ко мне. Чтобы в будущем, когда вы с мамой покинете меня, рядом остался надежный человек, которому я могла бы доверять, как себе. Хочешь вырастить верного пса для своей дочурки. Вера Сергеевна стареет, а достойного преемника так и не нашла. Денис потянул бы, но его верность не должна вызывать сомнений. Вот ты его в приют и определил. Там к нему присмотреться легче, прощупать, через меня постепенно ввести в наш мир. Ты одного только боишься, что я начну его воспринимать не как подчиненного, что увлекусь и стану относиться предвзято, не замечу, если Ден решит нож в спину вонзить. Вот и угрожаешь постоянно его выгнать. Выдохни, па. Я все понимаю.

Улыбка отца стала еще шире, сталь во взгляде сменилась гордостью. Он пару раз хлопнул в ладоши и от души рассмеялся.

— Моя девочка.

— И сколько еще наш будущий семейный адвокат будет говно за собаками выгребать?

— Пока я не увижу, что он за нас умереть готов.

— Проверку устроишь?

Отец кивнул.

— Обязательно, но позже. Парню еще заматереть надо. Как

решился с тобой на равных общаться, так и испытаем его.

Теперь рассмеялась я.

– Долго ждать придется. Вера Сергеевна к тому времени уже червей в земле кормить будет.

– Анна, – папа нахмурился и погрозил мне указательным пальцем, – никогда такими фразами не разбрасывайся. Лучше уже как-то простимулируй этого своего Дениса, чтобы осмелел немного.

– Я ему не нянька.

– И все же.

– Ладно, – сдалась, зная, что упрямится бесполезно.

Почему среди кучи талантливых молодых людей из самых разных слоев общества, папа и наш главный семейный адвокат Вера Сергеевна вцепились именно в Дена, я понятия не имела, но расспрашивать отца было бесполезно. Раз до сих пор не рассказал, значит, не время. Посвятит в детали, когда сочтет нужным. Это я давно усвоила.

– Ты ж меня не ради разговора о Денисе вызвал? – я решила сменить тему, чтобы побыстрее освободиться.

– Верно. – Отец вышел из-за стола и встал напротив окна, устремив взгляд на сад; я тоже подошла к окну и уселась на подоконник. – У нас наконец появились соседи.

– И?

Граничащий с нашим участок и построенный на нем дом пустовали уже года четыре. Владельцы разорились и вынуждены были съехать. Недавно дом вместе со всем содержимым

выставили на торги.

– Имуществом Ростакowych теперь владеет некий Игорь Григорьевич Вульф. Жена Софья Романовна. Есть два сына: Марк и Влад. Близнецы. Старше тебя на два года. Вульфы долгое время жили и строили бизнес за границей. В начале этого года неожиданно вернулись на родину и перевели сюда большую часть активов.

– Так. И мне надо?.. – поторопила я отца, который сделал затянувшуюся паузу.

– Подружись с близнецами. Вы будете учиться в одном университете, так что проблем возникнуть не должно.

– Под «подружиться» ты подразумеваешь? – настал мой черед выдержать театральную паузу.

Отец прочистил горло, кашлянув в кулак, бросил на меня нечитаеый взгляд и поспешно отвернулся, снова уставившись в окно, будто ему вдруг стало очень неловко.

– Ты ж у меня умненькая, Анют. Сама все поняла.

Да-а-а, дела... Я насторожилась. Нечасто мне доводилось видеть папу встревоженным. Еще реже он просил о помощи: считал, что мне пока рано лезть во взрослые дела. Что ж там за Вульфы такие свалились нежданно на нашу голову?

– Информация о братьях?

– Черная кожаная папка на столе.

Я подошла к столу, открыла папку. Ого! С фотографии на первой странице на меня смотрели два потрясных голу-боглазых блондина. Неплохо, неплохо.

– Что надо узнать? – меня мгновенно охватил азарт и предвкушение от скорого знакомства с секси-близнецами.

– Пока ничего. – Отец повернулся ко мне; лицо его приняло обычное невозмутимое выражение. – Вотрись в доверие, усыпи бдительность, наблюдай.

– Ок. – Я захлопнула папку, сунула ее подмышку и направилась к двери.

– Анют, – окликнула отец, и я обернулась, – ты только осторожнее там. Пацанам по девятнадцать. В таком возрасте у мужчин на уме...

– Серьезно, пап? – я скривилась. – Хочешь о сексе со мной поговорить? Не парься, мама еще несколько лет назад растолковала, что к чему, да и интернетом я пользоваться умею. Не собираюсь я позволять этим Вульфам ничего лишнего. Хочу дождаться того самого, ну или как минимум совершеннолетия. – Я вышла, послав напоследок ошарашенному папе воздушный поцелуй.

Марк и Влад Вульф, значит. Тогда я не сомневалась, что меня ждет незабываемое веселье.

Ну... Веселье и правда вышло «незабываемым»...

Глава 2

Анна

С близнецами все пошло не так, как я задумала, с самых первых дней нашего общения. Изначально планировала познакомиться с ними на приветственной вечеринке, которую ни с того ни с сего решили организовать мои родители для новых соседей. Хотела немного понаблюдать издали не только за Марком и Владом, но и за их отцом и матерью. Ведь папа на мои просьбы рассказать мне чуть больше о взаимоотношениях семьи Вульф с нашей несколько раз ловко соскочил с темы, так же вела себя и мама. Не удалось мне ничего вытянуть и из папиного секретаря. Впрочем, я не сильно расстроилась – это только разожгло мое любопытство. Давненько отец ни к кому не относился с такой настороженностью, а значит, там скрывается нечто о-о-очень интересное и непредназначенное для нежных детских ушек.

До вечеринки оставалось два дня. Приготовления шли полным ходом. Новое платье и туфли уже доставили, досье на близнецов было изучено вдоль и поперек. Но вмешался случай, и мне пришлось импровизировать.

Днем я, как обычно, торчала в приюте. Пока Лариса и еще одна сотрудница, Полина, убирались в вольерах, мы с Деном

работали в просторной кладовой: с утра приезжали поставщики и привезли целую кучу всего. Я расставляла по полкам мешки с сухими кормами, консервы, банки с витаминами, распаковывала новые поводки, ошейники и игрушки для животных, а Денис разделявал мясо и раскладывал его по вакуумным пакетам, которые позже отправятся в морозилку. Мы весело болтали о всякой ерунде, пока не затрезвонил мой мобильный. Звонил охранник, дежурящий у главного входа на территорию особняка.

– Здравствуйте, Анна Евгеньевна. Простите за беспокойство, но тут такое дело. У ворот двое парней. Утверждают, что ваши новые соседи. У них в машине раненая собака. Говорят, она неожиданно выпрыгнула им под колеса. До ветклиники ехать далеко, а они слышали, что вы помогаете животным, вот и решили привезти ее сюда. Что прикажете с ними делать?

Я на мгновение растерялась, но потом мои губы растянулись в довольной улыбке. А что? Неплохо, неплохо. Вместо обмена вежливыми, стандартными фразами на вечеринке под присмотром родителей, мы можем поболтать в неформальной обстановке без вездесущих взрослых.

– Пропустите, – дала я указание охраннику и нажала «отбой».

– Что-то случилось? – спросил Ден, вытирая окровавленные руки о серый фартук.

– У нас гости.

Я вкратце рассказала Денису что к чему. Раз уж у моего отца на него большие планы, пусть потихоньку привыкает, хоть в глубине души я и противилась этому. Не хотела, чтобы Ден менялся или, как сказал папа, матерел. Мне он нравился таким: простым, искренним и чутким.

Прихорашиваться перед приходом близнецов намеренно не стала. Так и вышла на крыльцо с небрежным пучком на голове, без грамма косметики, в простых, коротких джинсовых шортах, черной растянутой майке на тонких бретелях, покрытой кошачьей шерстью, и в нелепых ярко-розовых, но очень удобных сланцах с принтом из ромашек. Бросила взгляд через плечо. Ден тоже не стал заморачиваться, встал за моей спиной в окровавленном фартуке, скрестив руки, покрытые засохшей кровью, на груди. Я закатила глаза при виде этой картины.

– Позер.

– Зато не похож на бродяжку, в отличие от некоторых, – с улыбкой парировал Ден, озорно прищурившись.

– Выглядишь не лучше меня. Прямо мясник из фильма ужасов. Тобой только детей пугать.

Я скривилась и зарычала, изобразив «жуткого» монстра. Ден хохотнул и кивнул на мои сланцы.

– Будем надеяться, что ваши Вульфы не умрут от смеха при виде этой несуразицы.

– Что б ты понимал! Я, вообще-то, стараюсь произвести впечатление серьезной, хозяйственной особы, а не избало-

ванной принцессы.

Настала очередь Дена закатывать глаза.

— Когда вы последний раз сами готовили себе завтрак?

— Готовить? Не подскажешь, что означает это слово, а то я впервые его слышу? — подыграла я, и мы с Денисом одновременно рассмеялись.

Готовить я, кстати, умела, и весьма неплохо, Ден об этом знал. Просто иногда, к слову, очень редко, он позволял себе немного подразнить меня. Я обожала такие моменты и хотела, чтобы их в нашем общении было как можно больше.

Черный наглухо тонированный внедорожник, подъехавший к воротам высокого кованого забора, окружающего питомник, прервал наше с Деном веселье. Из машины вышли двое парней, одетые в легкие бриджи и футболки поло. Один открыл заднюю дверь, второй достал из салона аргентинского дога, пес был явно в шоке и не сопротивлялся. Собаку я узнала сразу даже издали, но пока решила молчать. Пискнула сигнализация, и Вульфы, миновав калитку сбоку от ворот, направились к шале.

Ден нахмурился и придвинулся ближе ко мне. Я, не скрывая своего любопытства, разглядывала гостей.

Различить Марка и Влада было практически невозможно. Белесые, как утренний туман, короткие волосы, уложенные в легком беспорядке, ярко-голубые глаза и светлая кожа делали их похожими на ангелов, тех самых чертовски сексапильных подкаченных ребят с идеальными кубиками пресса

и белоснежными крыльями, о которых можно прочесть на страницах эротических романов.

Остановившись перед ступенями крыльца, братья поздоровались и представились.

От того, что назвался Марком, буквально разило дерзостью. Он смотрел на меня слишком оценивающе, гипнотически, словно видел насквозь и уже обдумывал, как использовать мои слабости. Влад, с собакой на руках, казался спокойнее, сдержаннее, но в его взгляде читалась хищная наблюдательность человека, привыкшего терпеливо дожидаться подходящего момента, чтобы, напав, сокрушить врага с первого удара, не оставив ни единого шанса на спасение.

Миленко и жуленько, несмотря на то что парни, очевидно, были малость сбиты с толку после случившегося.

У любой другой девушки от созерцания такой неземной красоты и ощущения давящей энергетики наверняка уже ноги подкосились бы да сердечко шалить начало, но когда твой отец в определенных кругах известен как Жнец, с детства привыкаешь к общению с такими вот альфа-самцами. Один дядя Стас, начальник нашей охраны, чего стоит. Понадобится — он этих «ангелочков» живьем сожрет и не подавится, зато я могла из него веревки вить, как и из большинства папиных подчиненных. С лапушками-близнецами и подавно должна справиться.

Что ж, самонадеянности мне тогда было не занимать, а вот мозгов явно не доставало.

– Приятно познакомиться, – бросила я максимально непринужденно и безразлично. – Меня Аня зовут, а это мой друг и управляющий приютом Денис.

Ден спустился к близнецам и протянул окровавленную руку Марку. Тот без колебаний пожал ее. Владу Денис просто кивнул, так как парень все еще держал дога. Я не могла не отметить, как соблазнительно выпирали вены на его предплечьях и тыльных сторонах ладоней, не говоря уже о напряженных бицепсах.

– Идите за мной, – пригласила я и скрылась в шале, проводила братьев в комнату, оборудованную под ветеринарный кабинет, и взглядом дала понять Денису, что он может возвращаться к разделке мяса.

Ден послушался, но сделал это с явной неохотой, одарив близнецов напоследок убийственным взглядом. Вскоре до нас донеслись глухие удары топора.

– У вас такой приветливый персонал, прям душа радуется, – сказал не сводя с меня глаз Марк, пока Влад укладывал собаку на стол для осмотра.

– Еще бы, мы кого попало не нанимаем. К животным особый подход нужен, не каждый справится с такой работой. Да и мало ли, хищники какие забредут на территорию. Тут все-таки леса кругом. И кабаны водятся, и... *волки*. – Я сделала акцент на последнем слове, недвусмысленно намекая на их фамилию, и надела резиновые медицинские перчатки. – Не мне же, хрупкой девушке, от них отбиваться в случае чего.

Влад улыбнулся, видимо, мой ответ пришелся ему по душе. Он придерживал собаку за ошейник, ласково поглаживая по голове.

— Глядя на вашего управляющего, можно подумать, что вы тут диких медведей выхаживаете, а не безобидных кошечек и собачек, — как ни в чем не бывало продолжил язвить Марк с плутоватой ухмылочкой, проигнорировав сравнение с волком, однако враждебности ни в его голосе, ни в позе не ощущалось.

— Медведей не спасаем. Но вот наглых, непослушных кобелей иногда перевоспитываем. — Я принялась осматривать собаку.

Влад не сдержался: его тихий, бархатистый смех разнесся по помещению. У меня по позвоночнику вдруг пробежали мурашки. Я и не знала, что мужской смех может быть таким завораживающим.

— Так красочно и точно моего брата еще ни одна девушка не описывала.

— А при чем тут ваш брат? — подняв голову, я встретила взглядом с Владом и невинно захлопала ресницами.

— И правда, причем? — вкрадчиво произнес Марк, встав позади меня так близко, что его дыхание коснулось затылка. — Я-то как раз могу быть очень даже послушным и ручным, если меня как следует приласкать. — Он склонился чуть ниже, старательно делая вид, что внимательно наблюдает за осмотром собаки, теперь его щека оказалась рядом с моим

виском.

Легкий аромат дорогого парфюма с едва уловимой примесью табака защекотал ноздри.

Хм, он курит?

– Это вы за границей так «ненавязчиво и оригинально» флиртовать научились? – съязвила я и, взяв фонарик, посветила собаке сначала в один глаз, потом в другой. Животное дернулось, но Влад удержал его и быстро успокоил очередным поглаживанием. Собака жалобно заскулила, однако вырываться перестала.

– А что? Уже очарованы? – не унимался Марк.

«Видно, у кого-то тут спермотоксикоз, – подумала я. – Знает меня пять минут и уже чуть ли не в трусы лезет. Отбитый».

Казалось, еще немного, и Марк начнет в открытую тереться членом о мой зад. На первый взгляд, парень был совсем без тормозов, в отличие от брата. Я резко развернулась и, упершись ладонями в его грудь, заставила отступить.

– Вам не обо мне надо думать. А о том, как будете приносить свои извинения Быстровым.

– Кому? – удивился Марк.

– Быстровым, – повторила я и открыла холодильник с лекарствами. – Их пес. Зовут Граф.

Этого škодливого засранца я знала прекрасно, мне даже не нужно было проверять жетон на ошейнике. Граф – домашний любимец дочери мэра нашего города Олега Борисо-

вича Быстрова. Животное сбегало из дома с завидной регулярностью. Хозяева в конце его разбаловали, и он творил что вздумается. И под машину, кстати, попадал не первый раз: любил выпрыгивать под колеса из кустов и облаивать все, что движется.

– Пес мэра? – присвистнул Влад.

Краем глаза я заметила, как он с упреком посмотрел на брата.

– Упс, – Марк лишь широко развел руками и улыбнулся, на лице его не отразилось и тени вины – сплошное дурачество.

– Сильно он пострадал? – Влад продолжал аккуратно гладить Графа по голове.

– Переломов точно нет. – Я закончила набирать лекарство в шприцы и вернулась к своему пациенту, сделала два укола в бедро. – Думаю, у него легкое сотрясение головного мозга. Я уколола анальгетик и успокоительное. Но его все равно необходимо отвезти к квалифицированному ветеринару и тщательно обследовать на скрытые повреждения.

– Спасибо, – благодарность Влада казалась искренней.

– Не за что. Всегда рада помочь. Но вы уж постарайтесь больше не наезжать на животных. – Я бросила шприцы с перчатками в урну и одарила Марка красноречивым взглядом: если правильно поняла, то за рулем был именно он.

– Только если пообещаешь, что сходишь со мной на свидание. А не то мне придется сбить еще одну собаку и исполь-

зовать это как предлог для новой встречи. – Марк послал мне улыбку, которая, по всей видимости, должна была заставить меня растечься перед ним лужицей.

«У него точно недотрах. Наверное, все подружки за границей остались, а новыми пока не обзавелся. Бедолага», – мелькнуло в голове.

– И когда это мы на «ты» перейти успели? – Я достала из заднего кармана шорт мобильный и стала листать записную книжку в поисках номера жены мэра, чтобы сообщить о Графе.

– Не будь занудой, – протянул Марк, снова заходя мне за спину и заглядывая через плечо. – Так что насчет свидания?

– Я не встречаюсь с озабоченными, – отмахнулась от него и нажала кнопку вызова.

Жена Олега Борисовича выслушала мои объяснения, поблагодарила за помощь, отпустила пару крепких ругательств в адрес бестолкового пса и пообещала в ближайшее время прислать за Графом человека, заодно попросила передать близнецам, чтобы не волновались из-за случившегося: никто их ни в чем обвинять не будет. Я выполнила ее просьбу.

Влад выдохнул с облегчением и спустил пса со стола, положив его на лежанку, за которой я быстренько сбегала в соседнюю комнату. Марк все это время беспечно расхаживал по кабинету, насвистывая себе под нос веселенькую мелодию, будто это не он полчаса назад сбил собаку.

Убедившись, что Граф заснул, я пригласила братьев вы-

пить кофе, пока ждем человека мэра.

– Теперь мы можем вернуться к обсуждению нашего свидания? – поинтересовался Марк, когда я закончила готовить кофе, и мы расселись за столом на кухне для персонала.

– У тебя со слухом проблемы, приятель? Не будет свидания. – Я посмотрела в свою кружку и нахмурилась – шерсть. Как ни убирайся, она тут летала повсюду, привычное дело. Я аккуратно поддела черную шерстинку ногтем и вытащила. – Я тебя знать не знаю, да и ведешь ты себя, как озабоченный, прыщавый подросток.

– Э-э-эй, какой раз за сегодня меня задеваешь. Я так и обидеться могу, – надулся Марк, прикинувшись оскорбленной невинностью.

– Угомонись уже, – вмешался Влад, сделав глоток. – Мне стыдно за тебя, придурок.

– Не всем же быть идеальными джентльменами, как ты, братишка.

Влад проигнорировал его и обратился ко мне:

– Мило у тебя тут, уютно. Могу я напроситься на экскурсию?

– Любишь животных?

– Да он даже улиток убирает с дороги и относит в траву, если замечает, – опять встрял Марк.

– Сделай одолжение, умолкни хоть на минуту, – рыкнул Влад.

– Какой же ты ну-у-удный, – протянул Марк и закинул

ноги на соседний, пустующий стул.

– Не нудный, а воспитанный и тактичный. – Влад явно начинал терять терпение и виновато мне улыбнулся. – Извини. Он неисправим.

Я махнула рукой, мол, пустяки и сказала:

– С удовольствием покажу приют, когда Графа заберут.

– Ну вот, а мне в свидании отказала, – разочарованно вздохнул Марк.

– Во-первых, это не свидание. Во-вторых, ты можешь пойти с нами. И в-третьих, – я отставила кружку в сторону и подалась вперед, – откуда узнали про приют? Вы ведь и недели тут не прожили.

Марк многозначительно хмыкнул и – о, чудо! – промолчал. Влад же в свою очередь тоже подался вперед, сцепив пальцы в замок под подбородком и упершись локтями в столешницу. Он смотрел мне в глаза так внимательно, будто силился прочесть мысли.

– Друзья рассказали.

– Осмелюсь предположить, эти же друзья рассказали и мне о том, что вы жили в Швейцарии, в одном из самых элитных районов на Женевском озере. Получили первоклассное образование в лучшей из закрытых для простых смертных школ и овладели несколькими языками. С раннего возраста увлекались боксом и стрельбой. Состояли в закрытом стрелковом клубе, участвовали в любительских боксерских соревнованиях. Сейчас осваиваете альпинизм, обожаете пешие

походы. Марк, – я перевела взгляд на него, – что, признаю, после сегодняшнего знакомства мне кажется удивительным, неплохо рисует, отдавая предпочтение пасторальным пейзажам. А вот ты, – я снова переключилась на Влада, – часто волонтеришь в приютах для животных. Продолжать?

– Ха, – Влад откинулся на спинку и сложил руки на груди. – А ты не из тех, кто ходит вокруг да около, да?

– Не вижу в этом смысла, когда все и так уже ясно.

– Знаешь, из-за чего наши родаки закусились? – Марк больше не выглядел беспечным.

Я покачала головой.

– Нам тоже не говорят. – Он задумчиво покрутил кружку в руках.

– На этом разбежимся или будем послушными детками и сделаем, как приказано? – спросила я, будучи совершенно уверенной в том, какой ответ услышу.

Излишняя, малость наигранная напористость Марка и чересчур пристальный, изучающий взгляд Влада натолкнули на мысль, что не мне одной отец велел поладить с соседями. Обычная практика в семьях, вроде наших: использовать любые методы, чтобы подобраться поближе к врагу. Интуиция подсказывала: с братьями лучше играть открыто. Честная борьба и уважение к противнику – такое им должно прийти по вкусу.

И... я не ошиблась.

– Зачем разбегаться? – ответил Влад. – Неплохо ж вроде

общение началось?

– Согласен, – поддакнул Марк. – Ты ничего так. Может, и правда, как-нибудь позже свидание устроим...

– Мечтай.

– Что такое? Боишься не устоять перед моим очарованием и выболтать все папочкины секреты?

Я поднялась из-за стола, подошла к сидящему Марку, положила ладони ему на плечи и наклонилась так, чтобы наши лица оказались на одном уровне.

– Ты видно невнимательно читал мое досье, Марк. Бояться здесь стоит не мне, а вам.

Вот так мило и вполне невинно завертелась наша история. Сейчас понимаю, нам нельзя было сблизаться, но, когда в дело вмешивается любовь, неприятностей не избежать.

Глава 3

Анна

Приветственная вечеринка в честь Вульфов была в самом разгаре. Солнце уже садилось за горизонт, окрашивая небо в алые и золотые оттенки, и его последние лучи отражались в хрустальных фужерах с напитками. В саду витал аромат ночных цветов, свежескошенной травы и дорогих духов гостей. Родители решили отметить появление у нас соседей с размахом, что выглядело несколько странно, учитывая явно натянутые отношения между главами наших семей.

Вдоль дорожек установили кованые винтажные фонари с живыми свечами, чей мягкий свет придавал празднеству налет старинной роскоши. На самом большом из газонов раскинулись белоснежные шатры на помостах из светлого дерева, увитые цветами и гирляндами, в которых стояли накрытые кремовыми скатертями столы с фарфоровой посудой, серебряными приборами и хрустальными бокалами. Неподалеку установили сцену для оркестра, исполняющего то спокойные, располагающие к душевным, неспешным разговором композиции, то мелодии, под которые гости были не прочь показать себя на танцполе. Хотя последнее привлекало преимущественно молодежь, помирающую от скуки, пока

их родители обсуждали бизнес, политику, инвестиции, очередной коррупционный скандал, непременно следующие за ним аресты и тому подобное. В общем, атмосфера, как обычно, дышала деньгами, властью и интригами.

Мы с моей подругой детства Тиной, рыжеволосой бестией с еще более скверным характером, чем у меня, стояли на террасе, откуда открывался отличный обзор на сад, и потягивали безалкогольные коктейли. Мне требовался короткий перерыв, необходимость вежливо болтать со всеми без исключения, отвечая на однотипные, бестолковые вопросы друзей родителей, изображая очаровательного ангелочка, вымотала. Хотелось свалить отсюда, но я не могла. Не собиралась оставлять без присмотра виновников торжества – двух умопомрачительных блондинов, которые произвели настоящий фурор своим появлением.

Так как дресс-код вечеринки был неформальным, Марк и Влад не стали облачаться в костюмы, уподобляясь мужчинам постарше.

Вместо этого Влад предпочел элегантную строгость с ноткой брутальности и выбрал черный пиджак с мягкой посадкой и без подкладки. Под него надел темно-серый лонгслив, который плотно облегал его грудь, подчеркивая атлетическое телосложение. Завершали образ узкие темные джоггеры и черные кожаные кроссовки.

Марк предпочел темно-синий бомбер с легкими спортивными элементами и черную футболку-поло с расстегнуты-

ми пуговицами, подчеркивающую мощную шею и притягивающую взгляд к ключицам. Слегка зауженные графитовые чиносы облегали аппетитный зад, а белоснежные кроссовки добавляли его образу свежести.

Стоило только братьям войти в сад, как их тут же облепили дамы всех возрастов. Эти двое действовали на женщин не просто гипнотически, они будто одним своим видом вводили их в глубокий транс, заставляя позабыть обо всем на свете. Наблюдать за этим было весьма забавно ровно до того момента, как стайка девиц, с которыми у меня и моей свиты то и дело возникали терки, не перешла к более активным действиям. Дамочки были старше нас на два года, то есть ровесницы близнецов, потому уже изрядно нажились шампанским или чем покрепче и начали очень недвусмысленно тянуть свои мерзкие ручонки туда, куда не следовало.

Я честно терпела до последнего, но эти курицы становились все настырнее и разве что не раздвигали ноги перед Марком и Владом прямо на столах перед всем честным народом.

Сама я успела пообщаться с братьями совсем немного. Едва обменялись стандартными приветствиями и несколькими ничего не значащими фразами, прежде чем их родители утащили сыновей знакомиться с остальными гостями. Хотя надо отдать парням должное, даже за этот короткий промежуток времени они успели засыпать меня комплиментами. Приятно, пусть восторгов по поводу своего внешнего вида я

уже и до них наслушалась вдоволь, все-таки прихорашивалась сегодня именно для Марка и Влада. И их заинтересованные, плотоядные взгляды, направленные на меня, подсказывали: мои старания не остались незамеченными. Теперь я была уверена, что не зря в последний момент решила отказаться от платья и надеть черный шелковый кроп-топ с американской проймой, который выгодно подчеркивал линию плеч, а глубокий вырез на спине добавлял нотку дерзости. В сочетании с высокими брюками-палаццо в тон, легкая ткань которых завораживающе струилась при каждом движении, и босоножками на высоченной шпильке, выглядело это эффектно, визуально делая мой силуэт еще стройнее. Волосы убрала в строгий хвост, макияж нанесла неброский, с ненавязчивым акцентом на губы. Да, от скромности я никогда не страдала и была на сто процентов уверена, что моя красота затмила абсолютно всех девушек и женщин на этой вечеринке.

Однако одной красотой было не обойтись, когда приходилось защищать от вконец обнаглевших соперниц то, что уже успела присвоить себе.

– Как насчет того, чтобы немного повеселиться? – спросила я у стоящей рядом Тины.

– Дорогая, ты же знаешь, я всегда за, что бы ты там не задумала. – Улыбка подруги сделалась похожей на оскал голодного зверя. – Позвать остальных? – Она имела в виду еще троих девушек из нашей компании, с которыми мы очень

тесно общались: Лику, Улю и Настю.

Я покачала головой: не хотела привлекать лишнее внимание к своим только-только зарождающимся отношениям с близнецами и тем самым все испортить. Допив коктейль и поставив пустой бокал на поднос мимо проходящему официанту, я натянула самую безобидную и дружелюбную улыбку, на которую только была способна, и направилась напрямик к Марку и Владу, стоящим возле стола с закусками. Подле них вертелись четыре девицы в таких откровенных, коротеньких платьишках, что приди они и вовсе без одежды, особой разницы никто бы не заметил.

– Мальчики, позвольте мне похитить ваших собеседниц ненадолго. У меня к ним срочное дело, которое не требует отлагательств, – сказала я, при этом пристально глядя на блондинку, вцепившуюся в локоть Влада.

Ее звали Марина. Она у этой своры сучек была за главную. – Без проблем, – ответил Марк и убрал руку с талии пышногрудой шатенки, отойдя в сторону.

В его взгляде вспыхнуло любопытство, как и в глазах Влада. Марк привалился плечом к опоре шатра и, сложив руки на груди, стал наблюдать за устроенным мной представлением.

– Мариш, – проворковала я, – поболтаем в зимнем саду, если ты не против. Я не отниму у вас много времени.

– Отвали, Песцова. Не видишь, мы заняты, – отмахнулась от меня Марина, как от назойливого насекомого. Отпускать

Влада она не спешила.

Я хмыкнула и, не переставая улыбаться, приблизилась к ней на полшага.

– Подумай еще раз, Мариш. Очень хорошо подумай, – я в точности воспроизвела интонацию отца, которую он использовал, когда хотел заставить кого-то нервничать, ровную и бесстрастную, но в то же время предостерегающую, проникающую в сознание собеседника парализующим ядом.

Марина стиснула зубы и поджала губы, покосилась на подруг и нехотя отлепилась от Влада.

– Мы скоро вернемся, – бросила я близнецам и, цокая каблуками по вымощенной плиткой дорожке, направилась к дому в сопровождении Тины, даже не сомневаясь, что Марина со своими шестерками топает за нами.

Зимний сад – гордость моей мамы – встретил нас приятным полумраком. Я не стала включать верхнее освещение, было вполне достаточно декоративной голубоватой подсветки меж растений. Сквозь распахнутые настежь окна с улицы доносились приглушенные звуки музыки.

– Ну и что ты к нам снова прицепилась, мелочь? – нависла надо мной Марина.

Я была чуть ниже ее, но это меня совершенно не смущало.

– Ты, видимо, запаматовала, Мариш. Но не так давно я уже предупреждала тебя, чтобы ты со своими шавками на мою территорию не лезла.

– Ты совсем дура или как? Твои родки прислали нашим

семьям приглашения. Так что все претензии им предъявляй.
— Она ткнула меня указательным пальцем в плечо.

Рядом весело хихикнула Тина, после чего предусмотрительно отошла подальше, присела на бортик небольшого фонтана, закинув ногу на ногу, и приготовилась наслаждаться зрелищем.

— Дура здесь только ты, Мариш, — ответила я по-прежнему спокойно. — Срать я хотела на ваше присутствие на вечеринке. Я близнецов имею в виду. Не смейте к ним приближаться. Они мои.

— С какого это хрена они твои? На них написано, что ли?
Я криво усмехнулась. И ни чему-то ее жизнь не научила, уже ведь огребала от меня и не раз, а все смела дерзить, надеясь однажды со мной справиться. Не понимала Марина, что сколько бы она ни пыжилась, ей не победить. Ведь мой папуля был малость помешан на безопасности: на охрану надейся, но и сам не плошай. Вот он и заставил нас мамой научиться драться чуть ли не наравне с мужиками, а еще мы неплохо владели холодным и огнестрельным оружием, но это так, к слову.

Вместо ответа я резко схватила Маринку за запястье, отточенным до автоматизма движением заставила ее крутануться на месте, заломив руку, а потом с силой толкнула в спину. Блондинка шмякнулась на пол. Не успела она опомниться, как я наступила на ее ладонь. Марина зашипела от боли. Я наклонилась, вцепилась ей волосы на затылке и си-

лой вжала щекой в пол.

– Повторяю для особо тупых. Близнецы мои, ясно? Когда я чего-то хочу, то непременно это получаю. И не терплю, когда у меня под ногами путаются потаскухи, вроде тебя и твоих подружек. Еще раз увижу рядом с Вульфами, переломая вам пальцы. – Я усилила давление подошвы на ладонь, глаза Марины наполнились слезами. Ее подруги дернулись было, чтобы вмешаться, но я послала им такой взгляд, от которого они мгновенно вжали головы в плечи и передумали. Эти пигалицы точно знали, на что я способна, если меня окончательно выбесить. Под действием выпитого алкоголя они, видимо, позабыли об этом, но теперь явно вспомнили, ведь им доводилось собственными глазами видеть, во что я могу превратить лица тех девиц, которые смеют мне перечить.

– Пусти, – взывала Марина. – Я поняла, поняла.

– Вот и славно. – Я отпустила ее, убрала ногу с ладони, но напоследок пнула в бок, не особо сильно, но так, чтоб синяк на память остался. Обратилась к подружкам Марины: – Забирайте ее и проваливайте. Живо.

Повторять дважды не пришлось, и вскоре мы с Тиной остались вдвоем.

– Ты, как всегда, была бесподобна, Анька, – захлопала в ладоши подруга.

Я подошла к фонтану и ополоснула руки.

– Они реально чуть не обос... – Тина вдруг умолкла на полуслове, уставившись в пространство позади меня.

Я обернулась. Под пальмой, саженец которой несколько лет назад привезла маме в подарок подруга, стоял Влад и, судя по выражению лица, находился он там довольно долго.

– Ладненько, – Тина, быстро смекнув что к чему, встала с бортика фонтана и поправила платье, – чет я проголодалась, пойду перекушу. – Подруга торопливо ретировалась, бросив меня наедине с Владом.

С минуту мы с ним молча пристально глазели друг на друга. Я нарушила тишину первой.

– Ну давай, – подошла к распахнутым двустворчатым дверям, ведущим на улицу, и прислонилась плечом к притолоке, устремив взгляд на белоснежные шатры в отдалении, – говори, что у тебя на уме.

Я услышала шаги Влада. Он медленно приблизился и встал рядом, отзеркалив мою позу.

– Надо посоветовать отцу сменить секретаря на более компетентного. В досье, которое он на тебя собрал, не было ни слова о том, что у тебя раздвоение личности.

– Разочарован?

– Скорее обескуражен.

Я повернула голову и всмотрелась в его идеальный, мужественный профиль, а потом рассмеялась.

– Обескуражен? Ты исторических романов перечитал? Кто в наше время вообще так говорит?

– Не вижу ничего плохого в красивой, чистой речи.

– Марк был прав – ты зануда.

- Не самая неприятная черта характера, не находишь?
- На что-то намекаешь? – я снова перевела взгляд на сад.
- Объясни, какого черта тут произошло?
- Обычные девчачьи разборки, не бери в голову.

Влад оттолкнулся от притолоки, за пару шагов преодолел разделяющее нас расстояние и развернул меня лицом к себе, схватив за плечи. Мне пришлось немного запрокинуть голову, чтобы не разрывать с ним зрительный контакт. Даже на высоких шпильках я была значительно ниже него.

– Ты ударила человека, не моргнув глазом. Угрожала переломать пальцы. И, судя по реакции подружек Марины, такое происходит не впервой. Но главное, на твоём лице я не вижу и толики раскаяния или сожаления. Ты действовала абсолютно осознанно и хладнокровно. Что с тобой не так, Анна?

Я невольно залюбовалась его выразительными глазищами, сверкающими гневом из-под нахмуренных бровей. Пожала плечами.

– Гены, видимо.

– Гены, значит, – процедил он сквозь зубы и легонько потряхнул меня. – И это все?

– Если хочешь других объяснений, то ты их не дождешься. Я такая, какая есть. И оправдываться не собираюсь. Я живу по собственным правилам и предпочитаю делать так, чтобы им следовали окружающие. Научись подчинять всех своей воле, иначе подчинят тебя. Эту простую истину вбивали мне

в голову с раннего детства, я всего-навсего усвоила урок.

– Что за бред? – Влад отпустил меня и провел рукой по волосам взад-вперед, ероша их. – Кто в здравом уме додумается вкладывать такое в голову маленькому ребенку? Ты...

– Я, – настала моя очередь наступать на Влада, – предупредила вас в нашу первую встречу, что меня стоит бояться. Но вы с Марком восприняли мое предостережение как шутку. А теперь ты пытаешься переложить вину за собственную невнимательность на меня? – я взяла его за лацканы пиджака, привстала на цыпочки и прошептала ему на ухо: – Признаться, тебе понравилось увиденное, и тебя злит именно это, а не жестокость моего поступка.

Влад шумно вдохнул, а потом одной рукой резко прижал меня к себе, на кулак второй накрутил мои волосы, собранные в хвост, и потянул назад, вынуждая снова запрокинуть голову.

– М-м-м, – я провела зубами по нижней губе, – кто-то решил играть по-взрослому?

– Как давно ты успела внести нас с Марком в перечень своей собственности, к которой никому нельзя прикасаться?

Дыхание Влада щекотало кожу лица, он не сводил глаз с моих губ, а меня не на шутку будоражил его аромат. Я была практически уверена, что если прижмусь чуть плотнее – у него встанет.

– С того самого момента, как отец велел присмотреть за вами.

– Уверена, что справишься сразу с двумя? – теперь в глазах Влада читался вызов и насмешка, вперемешку с похотью.

– Сомневаешься в моих способностях? – я все-таки качнула бедрами ему навстречу, и это подействовало на Влада весьма странным образом, будто отрезвило. Он резко отпустил меня и отступил, произнес грубо:

– Мы с братом не трахаем несовершеннолетних, даже если они сами напрашиваются.

– А с чего ты взял, что я собираюсь умолять вас меня трахнуть? – я лениво поправила сначала одежду, потом прическу и бросила как бы между прочим: – Вообще-то, я мечтаю, что мой первый раз будет особенным, с парнем, к которому у меня будут настоящие, глубокие чувства, а не с тем, кого я едва знаю.

Как и рассчитывала, Влад на мгновение завис, уставившись на меня так, будто у меня только что выросли рога и хвост.

– Ты... Первый... В смысле... Ты девственница? – наконец выпалил он, не сумев скрыть изумление.

– Опа. – Марк возник рядом с братом словно из ниоткуда, сияя белозубой улыбкой. Когда только успел подкрасться? – Что это вы тут такое интересное обсуждаете и без меня?

– Не спрашивай. – Влад потер лицо ладонями и тяжело вздохнул.

– Ты реально девственница? Получается, у одного из нас есть шанс сорвать твою вишенку? – Марк пер напролом, точ-

но товарняк.

– Что вас обоих так удивило? Неужто думали, что на мне уже пробу ставить негде? – постаралась изобразить обиду и, видимо, получилось у меня прекрасно, потому что братья вдруг стушевались и растерянно переглянулись, а я продолжила напирать, намереваясь сбить их с толку еще больше: – Вы и правда так думали. Приравняли меня к тем шлюхам, что висли на вас сегодня?! Ну знаете ли... – я чуть не задохнулась от наигранного негодования и даже смогла выдавить из себя пару слезинок. – У меня нет слов! Придурки озабоченные!

Резко развернувшись, я быстрым шагом направилась в дом.

– Ань, стой! – позвал Марк.

– Мы не хотели тебя обидеть! – крикнул Влад. – Ну не дуйся, вернись!

Конечно же, я не вернулась. Иначе они бы заметили мою самодовольную, победоносную улыбку. Шах и мат, мальчики. Мое прегрешение забыто, а вам придется хорошенько подумать, как получше принести мне извинения.

– Все из-за тебя, идиот! Довел девчонку до слез, – донесся до меня грозный рык Влада, прежде чем я, громко хлопнув дверью, покинула зимний сад.

Глава 4

Анна

– Ты же шутишь?! – я повысила голос и уперла руки в бока, сверля отца гневным взглядом. – Я пахала, как проклятая, ради того, чтобы туда поступить!

Родители сидели на диване в нашей домашней библиотеке, а я стояла перед ними, и меня буквально потряхивало от праведного возмущения. Папа только что сообщил, что мне придется забыть об учебе в столичном универе меты. Обстоятельства изменились, и теперь это, видите ли, слишком опасно! Поверить не могу, что придется, мать вашу, остаться здесь! Да, университет нашего города входил в десятку лучших в стране, и престиж его был высок, но учиться в нем я все равно не хотела.

– Анют, сбавь обороты. – Папа выглядел усталым и виноватым, но этим меня было не разжалобить. – Твоя истерика ничего не изменит. Я уже отдал распоряжение, и тебя перевели.

– Ну офигеть, – процедила сквозь стиснутые зубы, ощущая, как от злости меня чуть ли не наизнанку выворачивает. – Это ни в какие...

Меня прервал стук в дверь. Створка приоткрылась, и в

библиотеку заглянула молоденькая горничная.

– Прошу прощения. Евгений Витальевич, тут срочно...

– Свали к хренам собачьим отсюда! – рывкнула я и швырнула в стену рядом с дверью статуэтку, которую схватила с журнального столика, стоящего перед диваном. Осколки фарфора со звоном осыпались на пол, а на лакированной деревянной стенной панели теперь красовались царапины.

Девушка взвизгнула и закрыла дверь.

Отец тяжело вздохнул и покачал головой, бросил страдальческий взгляд на маму. Она помахала перед его лицом указательным пальцем.

– Нет, нет. Не смотри на меня так, Евгеш. – Только мама и бабушка могли позволить себе называть Жнеца Евгешей. – Твои гены и твоё воспитание. Не ты ли всегда гордился тем, что Аня характером в тебя пошла? Вот, – она всплеснула руками, – теперь развлекайся, выясняя, кто кого переупрямит. Дочь вылитый ты в её годы, как говорит свекровь, – фыркнула мама, слегка наморщив аккуратный носик.

– Тут не поспоришь. – Отец, вопреки здравому смыслу, который наверняка был свойственен любому другому родителю на его месте, самодовольно улыбнулся и гордо добавил: – Порода. Нрав хищника и лидера.

Я закатила глаза, постепенно успокаиваясь. Сделав пару глубоких вдохов-выдохов, опустилась в кресло у камина и спросила, нервно постукивая пальцами по подлокотнику:

– Все и впрямь настолько паршиво? Дело в Вульфках? Они

нам угрожают?

– Вульфы тут ни при чем, – ответил отец, на секунду прикрыв глаза, будто собирался с мыслями, а потом неожиданно крепко сжал мамину руку. Мама одарила его ласковой улыбкой и накрыла свободной рукой их сцепленные ладони, нежно поглаживая.

Мне происходящее нравилось все меньше. Конечно, у родителей и раньше были от меня секреты, но они никогда не вели себя так странно. И дело не в спонтанных порывах нежности – это для них дело обычное, ведь мама и папа очень любили друг друга – а в том, какими осторожными, собранными и излишне серьезными они стали в последние дни. Теперь еще и эта история с универом.

– Что тогда? – не унималась я.

– Мы пока не можем объяснить, солнышко, – сказала мама. – Сами еще не до конца во всем разобрались. Знаю, прозвучит, нелепо, но с Вульфами мы, вроде как, оказались на время в одной лодке. Близнецам тоже запретили уезжать из города. Будут, как и ты, учиться здесь.

– Но раз мы союзники, зачем мне тогда за ними шпионить?

– Затем, что как только мы с их отцом перестанем быть друг другу полезными, снова станем врагами. Как в далеком прошлом... – последнюю фразу папа произнес, устремив взгляд вдаль. Мысленно он явно погрузился в воспоминания, не самые приятные, если судить по выступившим на

скулах желвакам и нахмуренным бровям.

Я сидела в одиночестве на траве под раскидистым дубом, растущим посреди просторной, пустующей игровой площадки для собак. Был полдень, стояла нехарактерная для конца августа жарища, и мы решили не выпускать животных на прогулку, оставив их вольерах, где имелись навесы, защищающие от солнца.

Настроение было хуже некуда. Мало того что с универом все через одно место вышло, так родители к тому же настояли, чтобы на учебу и с учебы я ездила с Владом и Марком, пока права не получу. Еще и машину сопровождения к нам приставят, где будут и наши люди, и люди Вульфов.

Не то чтобы компания Марка и Влада меня сильно напрягала, просто злило, что придется постоянно себя контролировать. Может, в зимнем саду я и умудрилась обернуть все в свою пользу, превратившись из палача в жертву, но осуждающий взгляд Влада не забыла. У нас с близнецами явно были диаметрально противоположные представления о том, как надо добиваться уважения и положения в обществе. Они, по моим наблюдениям, полагались на свою природную харизму и открытость, я же считала, что силой и принуждением можно добиться гораздо большего. Дружба, взаимовыручка – это все, конечно, чудесно, но только страх заставит твоего врага

сотню раз подумать, прежде чем атаковать. Ведь не всегда получается сразить соперника с одного удара, а всем нам хорошо известно: раненый зверь – самый опасный, и свои клыки и зубы лучше демонстрировать заранее.

Я так глубоко погрузилась в размышления, что вздрогнула, когда в заднем кармане шорт завибрировал телефон.

– Да, мам.

– Солнышко, ты где?

– В приюте.

– Не могла бы ты вернуться в дом? Мне нужна твоя помощь.

– Ладно, скоро буду.

Зараза. Идти домой не хотелось, но и огорчать маму тоже, она и без того была на взводе последние дни.

Я поплелась в раздевалку, сменила потертую рабочую футболку и старенькие шорты на белый укороченный топ и свободные льняные шорты цвета капучино, с грустью сняла любимые «ромашковые» сланцы и надела балетки. Распустила и расчесала волосы: все-таки таскаться с гулькой на голове вне стен приюта как-то несолидно.

Едва войдя в главный холл особняка, я услышала звонкий мамин смех, доносящийся из малой столовой, следом зазвучал мужской голос, принадлежащий Марку. Я стиснула зубы до боли в челюсти.

Вот ведь хитрые говнюки!

С момента нашей «ссоры» на вечеринке прошло уже че-

тыре дня. Все это время я старательно игнорировала близнецов, которые засыпали меня сообщениями с извинениями и просьбами встретиться. Ну разве не прелесть? Бедные легковерные ангелочки и впрямь думают, что оскорбили меня до глубины души, навесив клеймо ветреной и падкой на члены девицы. И вот теперь, видимо, отчаявшись достучаться до меня, они решили взять в оборот и привлечь на свою сторону мою маму, пустив в ход свои ангельские чары.

Ладно. За настырность и смекалку ставлю им жирный плюс и, возможно, дарую помилование.

– Не знала, что мы ждем гостей. Ну здравствуйте, мальчишки. – Я остановилась в дверях столовой и скрестила руки на груди, с трудом подавив желание улыбнуться при виде Марка и Влада, присутствие которых в нашем доме ощущалось на удивление приятно. Здесь как будто даже уютнее стало, да и мама взбодрилась рядом с ними.

Стоп, Аня! Такие мысли опасны. Помни, что сказал отец: они наши временные союзники. Привязываться нельзя, умиляться тоже.

– Привет, – ответил Влад. – Классно выглядишь.

Кто бы говорил? В трикотажных спортивных брюках черного цвета и белоснежной футболке, обтягивающей мускулистый торс, будто вторая кожа, в сочетании с черными кожаными шлепками он был неотразим. Такой домашний и уютный, что мое сердечко невольно пропустило пару ударов.

Марк недалеко от него ушел, надев потертые с дырами

светлые джинсы и черную майку в облипку, которая позволяла вдоволь налюбоваться мощными руками, увитыми выступающими венами.

Этим парням стоило на законодательном уровне запретить выглядеть так сексуально, иначе у министерства здравоохранения в нашем городе был велик риск столкнуться с резким увеличением количества сердечных приступов среди женщин.

– Соскучилась? – хитро прищурился Марк. – Мы вот соскучились, да так сильно, что пришлось в гости наведаться, чтоб от тоски не помереть.

Мама снова рассмеялась и указала на пустой стул справа от себя.

– Анют, присаживайся, скоро как раз кофе и выпечку принесут.

– Ты ж вроде помочь звала, а не кофе распивать?

– Анна, – мама послала мне полный упрека взгляд, – снова ты за свое? Неужто еще не весь яд утром выпустила?

– Яд, мамуль, я для незваных гостей приберегла, – встретила взглядом с Владом, он в ответ криво ухмыльнулся. – А утром так, просто размялась немного. – За стол я все же села, между мамой и Марком.

– Аня, – мать покачала головой. – Исчадие ада, а не ребенок. Простите, мальчики.

– Ну что вы, Екатерина Игнатовна, – ухмылочка Влада превратилась в сногшибательную улыбку, он по-прежнему

не сводил с меня глаз, – просто Анна личность *многогранная*, к ней особый подход нужен.

– Это ты верно подметил, – выдохнула мама с облегчением, убедившись, что мои колкости близнецов не задели.

Марк тем временем бесцеремонно закинул руку мне на плечи, слегка притянул к себе и прижался лбом к моему виску, игнорируя факт присутствия в столовой моей матери.

– А-а-н-я-я, – пропел он елеинным голосом, – нельзя быть такой букой. Если столько хмуриться, на твоём прекрасном личике появятся преждевременные мимические морщины. Мы же с Владом уже тысячу раз извинились. Ну давай, чертенок, – Марк легонько коснулся указательным пальцем кончика моего носа, – улыбнись и смени гнев на милость. Мы с братом обещаем быть паиньками с этого момента.

Влад склонил голову и уперся лбом в ладонь, наверняка сгорая от стыда за брата перед моей мамой. Я отпихнула Марка, готовая двинуть ему в челюсть за то, что вздумал так нагло тискать, но неожиданно для себя поняла, что мне очень даже понравилось, как звучит это его нелепое «чертенок». Раньше парни как только меня не называли: киска, детка, малыш, принцесса, котенок и тому подобная банальщина. Но вот «чертенок»...

Так уж и быть. Прощены и помилованы.

– А вот и кофе, – с преувеличенной радостью сообщила мама, когда в столовую очень вовремя вошла горничная с подносом.

Уверена, мамуля была рада, что каким-то чудом наше застолье обошлось без жертв.

После кофе мама упорхнула по своим делам, а вот близнецы сваливать восвояси не спешили. В приюте был Ден, и туда мне вести их не хотелось, потому, скрипя зубами, пригласила их в свою комнату.

– О-о-о, – протянул Марк. – Неужто нам позволят взглянуть на покои самой королевы ада.

– Какой же ты утомительный со своей бесконечной болтовней. – Я встал из-за стола и направилась в холл к лестнице.

Близнецы шли следом, с интересом озираясь по сторонам.

– Я представлял ваш дом внутри немного иначе. – Влад ненадолго остановился перед одним из портретов в длинном коридоре, на котором была изображена я в возрасте пяти лет.

– И каким же ты его представлял? – спросила, становясь рядом.

– Думал, на стенах увижу прибитые головы поверженных врагов, а в роли слуг по комнатам будут бегать бесы. А тут вон что, оказывается, – Влад кивнул на мой портрет, умильно улыбнувшись.

– Головы, расчлененные тела и демонов мы прячем в подвале, чтобы не доводить до инфарктов особо впечатлитель-

ных гостей. — Я склонила голову набок, пытаюсь понять, что именно зацепило его в этой картине. На мой взгляд, она была совершенно обычной.

Вдруг ощутила на шее теплое дыхание — Марк снова подкрался со спины незаметно. Его томный шепот запустил по телу волну мурашек.

— И как из такой милоты, — он указал на портрет, — могло вырасти это? — Положил ладони мне на плечи и медленно провел вниз по обнаженным рукам, наверняка заметив предательские мурашки.

В этот раз я не стала отталкивать Марка, а с вызовом взглянула на него через плечо. Он склонился ко мне так, что мы почти соприкоснулись носами.

— Вот и мне интересно. — Влад приблизился спереди, взял меня за подбородок, заставив отвернуться от брата и смотреть на него; Марк тем временем прижался к спине почти вплотную и обхватил мои запястья. — Тебе на завтрак скармливали человеческие сердца, а вместо чая наливали крови?

— Да я до сих пор так питаюсь.

Если они планировали меня смутить, то явно просчитались. Быть девственницей не значит не уметь общаться с мужчинами и тряситься от волнения в их присутствии. Точнее волнение я определенно испытывала, но оно было вызвано захлестнувшим с головой азартом, а не страхом или стеснением. Приручить близнецов стало делом принципа, тем более когда они сами шли ко мне в руки как овцы на закланье.

– Не сомневаюсь. – Влад одной рукой продолжал придерживать меня за подбородок, костяшками второй нежно провел по скуле; Марк коснулся носом моей макушки, шумно вдохнул. Я призывно разомкнула губы, не разрывая с Владом зрительного контакта.

И... ничего не произошло, потому что в коридор вышли две горничные. Будь они неладны! Вечно вылезают из ниоткуда в самый неподходящий момент. Я прям ощутила себя героиней дешевого ромкома. Близнецы отстранились, но сделали это нарочито неспешно, чтобы горничные успели все рассмотреть. Девицы застыли с разинутыми ртами, не зная куда деть взгляд от смущения и удивления.

Я сделал шаг в их сторону.

– Брысь, – приказала тоном, от которого они еще и побледнели.

Прислугу как ветром сдуло.

– Так мы сегодня увидим твою комнату или нет? – поинтересовался Марк и демонстративно поправил привставший член.

Наш дом был огромным со множеством панорамных окон, заливающих его естественным светом. Когда мама продумывала детали интерьера, то отдавала предпочтение пастельным тонам, выбеленному дереву и мрамору.

Моя спальня не выбивалась из общей картины. Высокие потолки и большие окна, легкие полупрозрачные шторы цвета топленого молока. Через стеклянную дверь можно было выйти на просторный балкон, где стояла пара плетеных кресел с подушками приглушенного серого оттенка и круглый столик. Центром комнаты служила большая кровать с низким мягким изголовьем, обитым льняной тканью в тон шторам, на которую было наброшено покрывало из кашемира. У изножья ее расположилась банкетка. Имелись тут и пара прикроватных тумб, лаконичный письменный стол с удобным, вращающимся креслом у окна, и, конечно, туалетный столик, уставленный косметикой.

Близнецы ввалились в комнату по-хозяйски и принялись рассматривать ее с таким интересом, будто попали в увлекательнейший из музеев мира. Марк даже заглянул в ванную и гардеробную, смежные со спальней. Удовлетворив, наконец, свое любопытство, он плюхнулся в кресло за письменным столом. Влад сел на банкетку. Я заняла место за туалетным столиком, откуда было удобно наблюдать за ними обоими.

– Ну и? – вопросительно выгнула брови.

– Ты в курсе, что нас назначили твоими няньками? – Влад уперся локтями в бедра, сцепив пальцы в замок.

– Скорее моими сторожевыми псами. – Я закинула ногу на ногу и принялась накручивать прядь на указательный палец, часто так делала, когда размышляла над чем-то.

– Отец велел нам троем держаться вместе и не отходить

далеко от охраны, если покидаем поселок.

– Мне было велено то же самое.

– Творится какое-то дерьмо. – Марк потянулся к лежащему на краю стола толстому блокноту в черном кожаном переплете, который служил мне личным дневником.

– Тронешь его и пожалеешь, – предостерегла я.

– Снова заставишь ходить со стояком? Я не против, – заржал он, но руки от блокнота убрал.

– Марк прав, – кивнул Влад, – творится что-то очень нехорошее. Сначала мы ни с того ни с сего переехали, даже с друзьями толком попрощаться не успели. Теперь вот нам запретили уезжать из города, еще и охрану на хвост посадили. Ну и... – он небрежно махнул рукой в мою сторону, – ты в довесок.

– Назови меня довеском еще раз, и я тебе что-нибудь сломаю, – хищно ощерилась я, продолжая играть с прядкой.

– Это в отместку за сторожевых псов, – парировал Влад.

– Капец ты агрессивная, чертенок, – снова разразился смехом Марк. – К психологу походить не пробовала?

– Папа говорит, что я идеальна, и это окружающим надо к психологу, раз они этого не понимают.

– Да тут нужна не индивидуальная, а семейная психотерапия, – буркнул Влад.

– Что такое, святоша? Боишься, что утащу вас с братцем за собой в ад?

Влад встретился со мной взглядом, и я заметила, как по-

темнели его глаза. Он медленно поднялся и с грацией хищника из семейства кошачьих приблизился ко мне, наклонился, упершись в подлокотники кресла.

– Анна, – произнес он вкрадчиво, с легкой хрипотцой в голосе, – ты в курсе, что делают волки с песцами в дикой природе? – Влад одной рукой схватил меня за горло. – Они охотятся на них и пожирают.

Я соблазнительно облизала губы, задышала чаще: такой Влад не хило возбуждал. Мне понравилось, как он обыграл наши фамилии. Вот только...

– Легенды Севера гласят, что песцы настолько хитры, что могут обмануть даже могущественных духов, не говоря уж об охотниках. Они уводят их за собой, сбивают со следа и исчезают. В тех легендах песец символизирует умение выпутаться из любых сложных ситуаций. – Я неспешно провела ступней вверх-вниз по ноге Влада, а указательным пальцем по его предплечью, с удовольствием ощутив, как сжимающая мое горло ладонь едва заметно дрогнула. Зрачки его стали еще больше, практически поглотив ярко-голубую радужку. – Но есть и другое поверье, что песец – дух-хранитель путешественников в тундре. Если увидел песца, значит, духи благосклонны к тебе и направят по верному пути, чтобы нашел дорогу даже в лютую метель. В этих легендах песец указывает на укрытие, приводит в безопасное место. – Я обхватила запястье его руки, которой он «душил» меня, и с силой стиснула. – Стать жертвой коварства песца или поль-

зоваться его благосклонностью, решать только вам с братом.

– Я за второй вариант, – подал голос Марк. – Слышал, у кого-то день рождения через четыре месяца. Восемнадцать. Прелестный возраст. Не терпится узнать, НАСКОЛЬКО благосклонным к нам будет этот маленький злобный зверек, когда станет совершеннолетним.

Влад еще пару секунд всматривался в мое лицо, и за это время в его глазах промелькнула целая гамма эмоций: злость, похоть, интерес, восхищение и даже немного нежности. Потом он меня отпустил и выпрямился, тряхнул рукой, по которой я водила пальцем, будто хотел скинуть с себя ощущения от моих прикосновений.

– Ты забыл, братишка? Анна у нас мечтает ступить во взрослую жизнь с тем самым. Так что закатай губу.

– А кто сказал, что я не могу им стать? – хохотнул Марк, крутанувшись на кресле.

– Пф, – скривилась я. – Ты не соответствуешь и половине моих требований к будущему партнеру.

– А вот это было обидно. Но тебе повезло, я незлопамятный, чертенок, и никогда так просто не сдаюсь.

Влад бросил на брата странный взгляд, потом снова уставился на меня и неоднозначно хмыкнул каким-то своим мыслям, затем сказал, опять усевшись на банкетку:

– Ладно. Вряд ли нам удастся убедить отцов изменить свое решение. Поэтому предлагаю прекратить пререкаться. Давайте лучше установим правила, которым будем следо-

вать, когда придется проводить время вместе.

– На кой хрен нам правила? – удивился Марк.

– На тот, что я больше не хочу становиться свидетелем неоправданных избиений и унижений.

– О, ну тут все просто, – я сладко потянулась. – Вы ни с кем не мутите, тогда я никого не калечу.

– Да ты вконец охренела! – рявкнул Влад.

Марк заржал так, что его, наверное, слышала вся округа.

Глава 5

Анна

Лето закончилось, и начался мой первый учебный семестр в универе. Так как в столицу я не отчалила, для меня мало что поменялось: большинство моих школьных друзей поступили сюда же. Потому по коридорам учебного заведения я привычно вышагивала в окружении своей свиты. Настроение изо дня в день было самым что ни на есть дерьмовым, и в первый месяц учебы я кошмарила любого, кто смел ко-со на меня смотреть, даже старшекурсников. Декан нашего экономического факультета уже как родную встречал меня в своем кабинете, но его гневные отповеди ни на что не влияли. Этот лысый гном-пузан вообще должен был быть мне благодарен, ведь я реально себя сдерживала: в школе моим жертвам доставалось куда сильнее.

И нет, я не прониклась вдруг сочувствием к окружающим, просто теперь рядом постоянно ошивалась парочка охрени-тельно сексапильных и ворчливых близнецов, которые все пытались, как сказал Влад «сделать из меня человека». Им легко было говорить. При их росте и габаритах не требовалось махать кулаками и угрожать, чтобы внушать уважение, а вот хрупкой, «беззащитной» мне приходилось постоянно

напомянуть окружающим, кто тут главный.

– Просто встречайся со мной, чертенок, – подшучивал Марк, – и нужда без конца скалить зубки и выпускать коготки отпадет. Я о тебе позабочусь.

После он непременно тянул ко мне свои шаловливые ручонки. На моем теле почти не осталось мест, по которым не пошарили ли бы его ладони, за что он уже пару раз схлопотал от меня по наглой морде. И это, к слову, Марка лишь сильнее раззадорило.

Чего он добивался, я не знала. Если и правда хотел встретиться, то ему стоило лучше стараться. Хотя, по-моему, Марку просто нравилось бодаться со мной, нравилось то сексуальное напряжение, которое всегда витало в воздухе, когда мы с близнецами оставались втроем. Даже куда более сдержанный и правильный Влад все чаще бросал на меня весьма недвусмысленные взгляды. Однако черту переступать никто из нас не спешил. Сколько раз Марк буквально пожирал глазами мои губы, находясь так близко, что между нами воздух искрил от возбуждения, но всегда отступал в последний момент.

Правила мы так и не установили, потому что близнецов в корне не устраивало мое требование не путаться с посторонними девками. Влад тогда чуть не взорвался от возмущения, заявив, что не родилась еще та малолетка, которая смеет указывать ему, кого трахать. Я спокойно выслушала его гневный монолог и выставила их нахрен из своего дома.

После этого мы не общались вплоть до первого сентября, а когда начались занятия, послушные воле отцов ездили на учебу и с учебы вместе. Меня доводила до бешенства необходимость ждать, если у Марка и Влада занятия заканчивались позже, зато я намеренно тянула время, если роль ждунов доставалась им. Поначалу мы не понимали, почему с учебы нам нельзя добираться до дома по отдельности в сопровождении охранников? К чему все эти неудобства? Устав от неведения, я конкретно надела на папу, ему ничего не оставалось, кроме как хоть немного прояснить ситуацию.

— Дело в том, Анютка, что есть некий человек, желающий уничтожить как нашу семью, так и семью Вульфов. Долгое время мы с Игорем Вульфом думали, что *он* для нас больше не опасен, но... В общем, если *он* решит напасть, то бить будет по самому больному: по тебе и Владу с Марком. Потому мы так о вас печемся. Но это еще не все. Видишь ли, с Игорем мы тоже не то чтобы закадычные друзья. У нас было много разногласий в прошлом, и они не разрешились и по сей день. Обстоятельства вынудили нас объединиться, но неприязнь друг к другу никуда не исчезла. Вы с близнецами всегда должны быть вместе, чтобы в случае нападения на вас или похищения мы с Игорем были уверены, что каждый из нас выложится на полную для вашей защиты, а не решит вдруг умыться руки и переметнуться к врагу или просто безучастно наблюдать. Знаю, использовать собственных детей как страховку подло. Но ты пойми, Анют, кредит нашего с

Игорем доверия друг другу почти равен нулю. Ты уж потерпи еще немного, пожалуйста. Мы скоро все уладим.

Я поделилась информацией с Марком и Владом, и на фоне общей угрозы наши отношения немного потеплели. Злиться и истерить смысла не было, мы все равно ничего не могли изменить, да и подставлять родителей не хотели.

Так прошел еще месяц. Будни наши стали донельзя скучными и однообразными: универ-дом. Пока опасность не миновала, нам строго-настрого было приказано забыть об увеселительных поездках и тусовках с друзьями в городе. Никакого шоппинга, салонов красоты, клубов, ресторанов и так далее. Тоска и уныние. Марку и Владу даже на скалодром ездить запретили, им было так скучно, что в какой-то момент они стали навещать меня в мой приют каждый вечер, чтобы хоть как-то скоротать время.

Я же развлекалась тем, что доводила до истерики каждую девчонку, которая смела заглядываться на близнецов или, упаси боже, флиртовать с ними в открытую. Влад рвал и метал, когда срывался очередной перепихон с какой-нибудь милашкой, грозился придушить меня, расчленив и бросить куски тела на растерзание воронам. Марк же, хоть и страдал от недотраха не меньше брата, относился к моим, как он сам выразился, «милым» проделкам с юмором и угрожал не расправой, а тем, что как только мне исполнится восемнадцать, он отыграется на мне за все долгие недели воздержания и дробки в одиночестве.

Ни одного, ни другого я не боялась. А потому продолжала пакостить с удвоенным рвением, пока однажды Влад не вышел из себя настолько, что, завидев, как я заигрываю с одним из его одноклассников, не применил мою же тактику и не запугал бедолагу до такой степени, что тот едва не остался заикой. После подобное повторилось еще несколько раз, но уже с участием Марка, который пустил в ход кулаки...

В итоге дошло до того, что наших родителей вызвали к ректору. От отцов нам влетело по первое число. Когда после отповеди ректор спросил, что мы можем сказать в свое оправдание, я произнесла всего одну фразу, которая потом каким-то образом разлетелась по всему универу и стала ассоциироваться с нашей троицей:

– Хищник не следует правилам – он их создает.

Было начало ноября. С самого утра лил дождь. Матери Дене нужно было пройти очередное обследование, что обычно занимало несколько дней, и он взял неделю отпуска. Днем за приютом присматривали Лариса и Полина, которым в помощь выделили одного из охранников. На ночь здесь тоже оставался кто-то из людей отца, но сегодня я решила сама переночевать в приюте и велела всем уйти. Мне хотелось побыть в одиночестве и тишине.

Я переоделась в серые свободные спортивные штаны, чер-

ный лонгслив и уселась читать на уютном диванчике в холле. У моих ног сопел Харпер – мой любимец, огромный старый черно-белый алабай, которого отец с друзьями нашли три года назад во время охоты, привязанного к дереву посреди леса, отощавшего и едва живого. Я выходила Харпера, а взамен он подарил мне столько любви и тепла, что порой от его преданного, полного обожания взгляда щемило сердце. На коленях у меня пристроилась еще одна старушка – Муська. Обычная серая в черную полоску кошка, которая однажды просто пришла к дверям приюта да так и осталась тут.

Шум дождя за окном успокаивал. Настенные часы показывали восемь вечера, когда на экране мобильного высветилось сообщение.

Влад: Привет, заноза. Не спишь?

Да, да, Влад тоже придумал мне прозвище.

Я: Чего тебе, святоша?

Влад: Марк слег с простудой и дрыхнет. Помираю от скуки.

Я: Напрашиваешься в гости?

Влад: А можно?

Я: Я в приюте. Отпустила сотрудников, останусь тут на ночь. Приходи.

Влад: Захватить что-нибудь?

Я: Шоколадное мороженое.

Влад: Ок.

Близнецы обожали мороженое, ели его тоннами, потому морозилка у Вульффов всегда была забита им до отказа.

Через полчаса за окном мелькнул свет фар. Влад вошел с ведерком мороженого в одной руке и зонтом в другой, впус- тив в холл порыв сырого, холодного ветра. Харпер вскинул- ся и зарычал, но быстро признал гостя и завилял хвостом: отчего-то близнецы ему нравились, особенно Влад.

– Ну и холодрыга, – поежился Влад и поставил раскрытый зонт в угол.

Потом снял и повесил на вешалку у входа куртку, остав- шись в черных спортивных штанах и черной толстовке по- верх белой футболки. Следом скинул кроссовки и надел до- машние тапочки, которые я купила для них с Марком, чтобы они мне тут грязь не разводили, осень все-таки. Влад сходил на кухню за ложками, вернувшись, открыл ведерко с моро- женым и плюхнулся рядом со мной.

Я отложила книгу и спустила на пол Мусю, которая тут же свернулась калачиком под боком у Харпера и снова за- дремала.

– Ну и? – я первая зачерпнула мороженое.

– Что и?

Влад сегодня выглядел как-то иначе, напряженнее, что ли? Обычно он смотрел на меня с вызовом, глаза в глаза, но сейчас отчего-то делал вид, будто его больше интересуют Харпер и Муся.

– Пришел, чтобы молчать? Случилось чего?

– Почему ты так решила?

– Кажешься немного отстраненным.

– Да просто за Марка переживаю. У него температура высокая.

– Вон оно что.

А дальше тишина. Мы ели мороженное молча и бестолково поглядывали друг на друга исподтишка. Мне это быстро надоело.

– Ты точно в порядке?

– Лучше не бывает, – не просто ответил, а скорее огрызнулся Влад.

– Может, фильм посмотрим, раз ты сегодня такой «разговорчивый»? – я не хотела портить вечер и тратить его на очередную бестолковую перепалку.

– Отличная идея, – теперь в голосе Влада сквозил несколько преувеличенный энтузиазм.

Я отвела Харпера в вольер, и мы переместились в комнату отдыха для персонала, расположенную рядом с кухней. Тут стоял еще один диван, низкий столик, пара кресел, книжный шкаф, а на стене висел большой телевизор. Фильм выбрали не сразу. Я хотела смотреть фэнтези, Влад настаивал на триллере, в итоге случилось немыслимое – я уступила.

– Да ну на фиг, – брови Влада удивленно взметнулись вверх, – ты, часом, тоже не заболела?

– Будешь прикалываться – выгоню. – Я легонько ткнула

его кулаком в плечо. — Просто я сжалась, потому что ты сегодня похож на побитую собаку.

— Нормально все со мной, — буркнул Влад и уставился на экран. — Не выдумывай.

Я несколько секунд всматривалась в его неподвижный профиль. Мы включили только бра над диваном, и надо признаться при таком неярком освещении Влад выглядел маняще. Длинные светлые ресницы красиво изгибались к бровям, отливая золотом в желтом свете, как и непослушные короткие волосы, в которые так и тянуло зарыться пальцами. Я перевела взгляд на его губы и заметила крошечную точку шоколада в уголке, не задумываясь, протянула руку, чтобы вытереть, но никак не ожидала, что Влад резко дернется и отшатнется.

— Что ты делаешь?

— У тебя там капелька мороженого. Хотела вытереть.

— Могла бы просто сказать. Я сам справлюсь.

Он так яростно потер кожу, что на ней остался красный след.

— Ты точно сегодня не в себе. Марку настолько плохо?

При упоминании брата Влад резко повернулся ко мне, на мгновение мне показалось, что во взгляде его мелькнул гнев, но наваждение быстро исчезло. Точно померещилось. Близнецы были одним целым и стояли друг за друга горой: не мог Влад злиться на то, что я интересуюсь состоянием Марка.

— Врач сказал, это обычная простуда. Он скоро поправит-

ся.

Я кивнула, устроилась поудобнее, забравшись на диван с ногами, и сосредоточилась на фильме. Влад сложил руки на груди и нахмурился. За весь фильм он пошевелился лишь раз, когда ходил на кухню, чтобы сделать нам кофе.

Вот ведь. Он и раньше был невыносим, но в этот вечер превзошел сам себя.

Кино закончилось. Признаться, оно мне понравилось, о чем я сообщила Владу, он пробубнил что-то невнятное в ответ и, схватив кружки со столика, понес их на кухню. Я, конечно, слышала, будто между близнецами существует особенная связь, но и не представляла, что все настолько серьезно. Стоило Марку заболеть, и Влада как подменили.

Я решила предпринять последнюю попытку взбодрить его. Вообще, думала сделать парням сюрприз, когда мы будем втроем – не спрашивайте, что на меня нашло, я и сама не знаю – но раз уж дело приняло такой оборот, можно рассказать и сейчас.

– Я сегодня говорила с отцом, – начала, прислонившись бедром к столешнице. Владом сосредоточенно мыл кружки.

– И? – Он вытер посуду и убрал в шкафчик над раковиной.

– Спросила у него, можно ли будет вам с Марком ездить на скалодром пару раз в неделю после универа, если я буду сопровождать вас и ждать там, пока вы тренируетесь. Папа посоветовался с вашим отцом, и они дали добро. Так что можете снова заниматься своим скалолазанием.

Влад замер, он выглядел не просто удивленным, а по-настоящему ошарашенным. Пребывал в этом состоянии довольно долго, а потом ни с того ни с сего выдал со злостью:

– Зачем ты это сделала?

Я растерялась, что со мной случалось крайне редко. Ожидала увидеть радостную улыбку на его лице, услышать благодарность, но не недовольство. От такой странной реакции со стороны Влада я впала в ступор и не знала, что ответить.

– Я спросил, зачем? – Он схватил меня за плечи и тряхнул.

– Хотела сделать приятно, ясно? – Я пришла в себя и тут же его оттолкнула. – Думала, ты обрадуешься.

– Зачем?! – рявкнул Влад так, что я невольно вздрогнула.

Впервые видела его по-настоящему взбешенным и не могла найти ни единой причины, которая бы настолько вывела его из себя.

– Не смей повышать на меня голос, – процедила сквозь зубы. – Я ничего плохого не сделала.

– Не сделала?! – Влад грохнул ладонью по столешнице, я отступила на шаг, видя, что у него реально сносит крышу. – Не сделала?! Ты... – он стиснул кулаки до побелевших костяшек.

– Сбрендил?

Я попятилась, потому что Влад вдруг начал медленно наступать на меня.

– Именно. – Приперев меня к стенке, он уперся в нее руками, нависнув надо мной. – Так и есть. Сбрендил. Чокнул-

ся. Рехнулся. Называй как хочешь. – Зрачки его расширились, голос сделался хриплым, звучал угрожающе. – Потому что впервые в жизни обрадовался, что моего брата свалила болезнь, и я могу прийти сюда один!

Охренеть! До меня наконец дошло.

– Я тебе нравлюсь, – прошептала, коснувшись щеки Влада и пребывая в легком шоке от внезапного озарения. – Нравлюсь по-настоящему, да? Не потому, что родители велели сблизиться.

– Ненавижу, – прошипел он, а горящий возбуждением взгляд говорил совершенно об обратном. – Ты не можешь мне нравиться. Злобная, избалованная, двуличная стерва. Ты монстр. У тебя нет сердца.

– Ну почему же нет? – я неожиданно для себя поплыла от его близости и взяла Влада за руку, приложила ее к своей груди, как раз туда, где это самое сердце билось часто-часто из-за его затуманенного гневом и похотью взгляда, из-за выражения смятения на лице.

– Сука, – прорычал Влад и впился в мои губы.

Я забыла, как дышать. Это был мой первый поцелуй, и он превзошел самые смелые ожидания, вытесняя из головы абсолютно все посторонние мысли. Я могла думать лишь о губах Влада. Он целовал меня жадно, зло, будто старался наказать за чувства, что вызывала в нем. Его ладонь легла мне затылок, он до боли сжал волосы у корней, напрочь лишая возможности отстраниться. Вдавил своим огромным телом в

стену, другой рукой обнял за талию. Наши языки сплелись. Я обхватила Влада за шею, прильнула к нему, ощущая приятную, незнакомую ранее дрожь и слабость в теле. Почувствовала, как мне в живот уперся его напряженный член, отчего между ног все сладко заныло. Влад укусил меня за нижнюю губу, скользнув рукой под лонгслив. Стоило шершавой мужской ладони коснуться моей кожи, я застонала. Запустила пальцы в его волосы, перебирая мягкие густые пряди, выгнулась навстречу. Влад накрыл рукой мою грудь, сжал. Я снова застонала ему в губы, уже куда громче... и он вдруг резко отстранился, скорее даже отскочил, точно его током шарахнуло.

– Черт, черт, черт! – Влад пнул ногой ни в чем неповинный стул, нервно ероша руками волосы.

Я стояла молча, прислонившись спиной к стене и пытаюсь выровнять дыхание, по-прежнему ощущая, как между ног все пульсирует. Влад отвернулся от меня и уперся ладонями в обеденный стол, опустил голову. Я справилась с собой первая, на языке крутилась куча язвительных замечаний, но в кои-то веки сумела сдержаться. Влад выглядел слишком подавленным, и отчего-то добивать его не хотелось. Произошедшее понравилось мне настолько, что я уже мечтала о повторении, а окончательно взбесить Влада – значило, навсегда лишит себя возможности снова ощутить вкус его губ и грубость прикосновений.

Не проронив ни слова, я принялась делать кофе. Когда

обернулась, Влад уже сидел за столом и сверлил меня свирепым взглядом, от которого по телу снова прокатилась волна мурашек. Я поставила перед ним кружку с капучино и села напротив, сделала глоток и облизнула губы.

– Ты это нарочно? – голос Влад буквально звенел от переполнявших его эмоций.

Я покачала головой.

– Пенка, – пояснила очевидное.

Влад глубоко вдохнул, медленно выдохнул, хлебнул кофе и, кажется, наконец немного успокоился.

– Ты нравишься Марку. Я бы даже сказал, что он влюблен. – Его тяжелый взгляд прожигал насквозь.

– Не думаю, что это так. Он просто мечтает переспать со мной. Быть первым.

– Ошибаешься.

– Ведет он себя как озабоченный придурок, а не как влюбленный мужчина.

– Марк считает, что ты заинтересована в Дене, а с нами общаешься лишь из необходимости. Потому и хамит. Обычно он не такой. Поверь, он умеет быть заботливым и нежным.

– А ты? Что творится в твоей голове?

Влад снова напрягся и молчал очень долго.

– Думаю, то же, что и в голове брата.

Признание явно далось ему нелегко, будто каждое произнесенное слово стоило невероятных усилий.

– Марк знает?

Влад покачал головой.

– О, – только и смогла выдать я.

– Я поступил сегодня, как конченный мудака. Он возненавидит меня, когда узнает.

– Так не рассказывай. Я тоже не стану болтать.

– Как у тебя все просто, – всплеснул Влад руками. – В этом вся ты: ни лишних привязанностей, ни бесполезных эмоций. Он мой брат, самый дорогой для меня человек. И я не буду ему лгать. – Влад резко поднялся, и ножки стула противно скрежетнули о пол. – Сегодня меня черт попутал. Не стоило приезжать сюда. И... и целовать тебя не стоило. Больше этого не повторится.

Он направился к выходу, я окликнула его в дверях, заставив остановиться:

– Я умею привязываться и чувствовать не только гнев. И мне... Вы тоже мне нравитесь. Оба. Правда.

Влад обернулся и криво ухмыльнулся.

– А как же твой Ден?

– С ним никогда ничего не будет. Нельзя. Да и... Там совсем другое.

– Так мы с Марком запасной вариант? Утешение, потому что с тем, с кем хочется, нельзя?

– Если скажу, что это не так, согласишься?

– Даже если поверю, что это даст? Нас двое, а ты одна. Не пополам же тебя пилить.

С этими словами он ушел, оставив меня в полном раздрае.

И правда, как быть?

Я не хотела становиться причиной ссор между братьями или выбирать кого-то одного.

Глава 6

Анна

Влад ничего не рассказал Марку ни на следующий день, ни после его выздоровления. Я тоже молчала. Наши отношения с близнецами вернулись в привычное русло, словно ничего и не было. Марк продолжал пошлить и тискать меня при любой удобной возможности, Влад хмурился, ругался на нас или попросту игнорировал.

Лишь одна перемена бросилась мне в глаза – отношение братьев к девушкам, которые, несмотря на все мои усилия, по-прежнему крутились вокруг них. Марк и Влад больше не поощряли их старания, не флиртовали в ответ, и вскоре по универу поползли весьма занятные слухи. По одной из версий я все-таки приручила близнецов и теперь наслаждалась сразу обоими, отчего стала куда более «мягкой и пушистой», по второй – Марк и Влад наконец потеряли терпение и сами посадили меня на цепь, заставив угомониться силой. Мы ничего не подтверждали и не отрицали, но как-то, поначалу совсем незаметно, перестали демонстрировать на людях наигранную холодность друг к другу. Теперь мы с подругами и близнецы со своими друзьями постоянно сидели за одним столиком в столовой и вместе коротали время между пара-

ми.

Я бы и вовсе упустила этот момент сближения – настолько естественным он был – если бы Тина не ткнула меня носом в очевидное: банальная необходимость держаться вместе по приказу родителей вдруг переросла в нечто куда более сложное и глубокое. Я отмахнулась от слов подруги, попросив не молоть чепуху, но на самом деле крепко задумалась. Между «нравится» и «влюбилась» существовала огромная разница. Первое легко было исправить, замутив с каким-нибудь красавчиком, чтобы переключить внимание, второе, если верить фильмам и книгам, лечению почти не поддавалось.

Именно об этом я и размышляла, развалившись на заднем сидении черного внедорожника Влада, пока мы с близнецами ехали на скалодром. В отличие от Влада, Марк, узнав, что они могут вернуться к любимому хобби, радовался как дитя малое и, стиснув меня в объятиях, поблагодарил, наверное, сотню раз.

Гигантский спортивный комплекс, где в том числе находился скалодром, располагался в полчасе езды от города, но сегодня мы добирались туда гораздо дольше. Ночью подморозило и выпал снег, а днем пошел ледяной дождь, и город встал в пробках из-за кучи аварий, которые провоцировали идиоты, решившие, что зимнюю резину изобрели забавы ради. Когда, наконец, выехали за город, уже смеркалось, и даже на широкой четырехполоске водители не спешили разогнаться.

Я смотрела на белобрысые макушки парней и гадала, как с моим скотским характером умудрилась привязаться к кому-то столь отличному от себя? Влюбленность, да еще и в квадрате, могла стать настоящей проблемой. Ведь, по словам папы, рано или поздно нам придется разбежаться. Как ни старалась, не могла представить, как отпущу близнецов обратно за границу.

Влад, сидевший за рулем, матерился без остановки последние минут двадцать. Марк тем временем доставал меня, пытаясь выяснить, отчего я сегодня такая непривычно тихая.

– Да твою ж мать! – в очередной раз ругнулся Влад, ударив по рулю и остановив машину.

Мы снова встряли в пробку из-за аварии. Впереди столкнулись два большегруза и штук пять легковушек, наглухо перекрыв трассу.

– Домой? – с надеждой спросила я, взявшись за спинки передних сидений и высунувшись между близнецами.

– Слева отбойник. Развернуться можно только через полтора километра, а туда еще доехать надо, – ответил Марк и спросил у Влада, чью машину мы взяли сегодня: – Я закурю?

– Валяй. День хуже от этого уже не станет.

Марк достал из бардачка пачку сигарет и зажигалку, приоткрыл окно и закурил.

– Фу, – скривилась я: не любила, когда он курил, и пыталась его от этой пагубной привычки отучить.

– Ну прости, чертенок. Надо хоть как-то поднять себе на-

строение и скоротать время. — Он глубоко и с наслаждением затаился, а потом медленно выпустил в окно струйку дыма.

— Ты травишь нас с Владом. — Я с силой впиалась длинными ногтями ему в плечо. — А ну выкинь эту гадость.

— Ай-яй, — зашипел Марк, при этом улыбаясь. — Еще пару затажек и выкину. Сжался, чертенок.

— Хрен тебе, — я двинула ему кулаком по ребрам.

— Да, блин. Ладно, ладно, — заржал он и выкинул сигарету. — Довольна?

Я только победоносно фыркнула в ответ и отпустила его плечо, хотела откинуться на спинку и снова погрузиться в размышления, но Марк не дал. Он схватил меня за запястье.

— И откуда в таких крошечных кулачках столько силы? — Он приложил мою ладонь к своей, наглядно демонстрируя насколько она меньше и изящнее. — Уверен, если ты обхватишь мой член, чертенок, то пальчики не сомкнутся. Придется тебе использовать обе руки, чтобы порадовать меня.

— Если я когда-нибудь возьму тебя за член, то только для того, чтобы его оторвать. — Я высвободила руку и провела по бедру Марка по направлению от колена к паху. — Хочешь, прямо сейчас покажу, как это будет?

— У меня от ваших разговоров уши вянут и блевать тянет, — встрял в наш обмен любезностями Влад. — Можете помолчать хоть бы пару минут?

— Серьезно, бро? Чертенок, наконец, решила приласкать меня, а ты все обломал. — Марк отвел мою руку в сторону. —

Прости, милая, в другой раз. Не будем смущать зануду.

Я заметила, как Влад ревниво покосился на меня и стиснул зубы, а на скулах его на миг проступили желваки. Невольно вспомнилось, как этот «зануда» припечатал меня к стенке и чуть не поимел. Тот вечер не давал мне покоя. Во снах я то и дело видела, чем все могло бы закончиться, если бы Влад дал волю похоти, и порой с трудом выносила его присутствие рядом на протяжении дня, а если еще и Марк начинал распускать руки...

Боже, я сгорала от желания узнать, каким будет поцелуй с Марком: нежным или грубым, как с Владом, остановится ли он или пойдет до конца? От этих мыслей внизу живота зародилось ноющее чувство неудовлетворенности. Я с трудом заставила себя вынырнуть из развратных фантазий.

У Влада зазвонил телефон. На экране высветилось имя Андрея, одного из наших охранников, которые ехали следом за нами. Влад включил громкую связь.

– Владислав Игоревич, мы тут с парнями вспомнили, что справа есть съезд на дорогу, которая проходит через пару деревень. Она подрабита правда и не освещается, но по ней можно вернуться в город без пробок. Хотя придется сделать приличный крюк и заехать с севера. Что скажете?

– Лучше так, чем торчать в пробке неизвестно сколько, – сразу взбодрился Влад. – Ни полицейских, ни спасателей еще нет, а значит, все затянется неизвестно насколько.

– Отлично. Мы тогда впереди поедem.

– Договорились.

Съезд здесь и правда был, но дорогу ту я помнила плохо: ездила по ней всего раз с отцом, когда пришлось вот так же объезжать затор на трассе. Надеялась, что Андрей ориентировался тут куда лучше меня, и застрять где-нибудь посреди поля в такую отвратительную погоду нам не грозило. Вместо дождя теперь валил мокрый снег и толком ничего не было видно, еще и стемнело окончательно.

Два наших внедорожника под недовольное бибиканье остальных автомобилистов перестроились из левого ряда в правый и съехали с асфальта на отсыпанную щебнем обочину, по ней добрались до нужного поворота. Тут имелся указатель, но его залепило снегом, и я не смогла прочесть, что на нем написано. Стоило съехать на ухабистую дорогу, как в груди отчего-то шевельнулось дурное предчувствие. Я достала телефон, чтобы вбить маршрут в навигатор и проверить в правильном ли направлении мы движемся, но, как оказалось, связи здесь не было. Странно, мы не сильно успели отдалиться от трассы, отчего ж сеть пропала так быстро? Я осмотрелась. Никаких ориентиров. Сплошная темень.

– Ты чего притихла, заноза? Струсила что ли по глуши в компании мужиков ехать? – нарушил молчание Влад спустя примерно минут пятнадцать.

– Ты когда-нибудь видел меня напуганной или хотя бы растерянной?

– Было дело.

Он бросил на меня быстрый взгляд через плечо и ухмыльнулся, в неярком свете приборной панели выражение его лица показалось загадочным и коварным.

– О чем ты? – тут же наострил уши Марк.

– Не бери в голову. – Я не сводила глаз с дороги, пытаюсь понять, что же меня смущает. Может, отсутствие встречающих машин? Так этой дорогой и в хорошую погоду мало кто пользуется: местные вроде заезжают с другой стороны. – Он о том времени, когда ты заболел. Я думала, ты что-то серьезное подхватил. Вот и занервничала.

– Ты волновалась обо мне, чертенок? – Марк повернулся ко мне, на лице его расцвела довольная улыбка.

– Мы же дружим. Что тебя...

Я не договорила, потому что машина сопровождения вдруг остановилась. Влад тоже затормозил. Охранники за чем-то вышли из машины. Влад открыл окно, высунулся и спросил, что случилось. Мужчины направились к нам. Пятеро. Я ощутила, как тревога тугим узлом скрутила внутренности. Андрей сунул руку под распахнутую куртку.

Черт! Черт! Черт!

– Влад, сдавай назад! Живо! – потрянула я его за плечо. – Ну же! Газу!

– Чего?

Он меня не послушал, а Андрей уже подошел к водительской двери. Остальные четверо окружали машину.

– Почему остановились? – снова спросил Влад.

– Потому что вас троих похищают. – Андрей вытащил руку из-под куртки и направил дуло зажатого в ней пистолета прямо на него. – Идем, прогуляемся немного.

Другой охранник постучал рукоятью оружия в окно со стороны Марка и жестом велел покинуть автомобиль.

Тут же распахнулась задняя дверь и третий мужчина, Сергей, упершись одной рукой в крышу машины, вторую протянул мне. У него тоже имелся пистолет, который был заткнут за пояс.

– На выход, принцесса.

– Я-то выйду, Сереж, и сделаю, что скажете. Правила игры знаю, не впервой в роли заложницы. – Я отмахнулась от его руки и выбралась из автомобиля самостоятельно. Не врала: меня действительно похищали однажды, три года назад. – А вот вы все скоро сдохнете. Не боишься?

– Тебя нам, что ли, бояться надо, Анюта?

– Ну меня-то вам чего опасаться? Я создание хрупкое и нежное. Не дура, с большими грозными дядями в драку не полезу.

– А, понятно, на дружков своих надеешься? – Он достал из кармана наручники.

Я промолчала и послушно протянула руки, они слегка дрожали. Куртку сняла в машине, а надеть ее обратно мне не дали. И теперь я стояла на ледяном ветру в тонком свободном джемпере и джинсах клеш. Распущенные волосы быстро намокали от снега и липли к лицу. Холодная сталь наруч-

ников коснулась кожи. Щелчок.

Я посмотрела на близнецов, они тоже вышли из машины. Им тоже не дали надеть верхнюю одежду и заковали в наручники. Марк попытался было сопротивляться, наплевав на оружие в руках похитителей, но сразу раздался выстрел. Пуля вошла в землю в каких-нибудь паре сантиметров от моей левой ноги. Все случилось так быстро, что я даже испугаться не успела, только вздрогнула и отшатнулась. Марк мгновенно замер, в ужасе уставившись на меня, но тут же выдохнул с облегчением, поняв, что я жива. Он процедил сквозь зубы:

– Не смей ее трогать.

– А ты не рыпайся, – бросил надменно Андрей: это он выстрелил, – если не хочешь, чтобы следующая пуля красовалась у твоего *чертенка* в голове.

О-о-о, так нам еще и прослушку подкинули; папа очень разозлится из-за происходящего, кровь будет литься рекой.

– Разве сможет она тогда поиграть с твоим членом? – Андрей заржал и схватил Марка за волосы, а другой охранник ударил его со всей дури по лицу, разбив губу.

– Двое на одного, да еще и с оружием. – Марк сплюнул кровь, когда Андрей его отпустил. – Один на один драться ссыте?

– Марк, – шикнул Влад на брата, призывая не дурить.

Справа от дороги на некотором отдалении от того места, где мы остановились, обнаружился заброшенный зерноток, поросший высоким густым кустарником.

Нас под дулами пистолетов затолкали в старую пристройку и усадили на покосившуюся деревянную скамью, которая жалобно заскрипела под весом близнецов. Кто-то из охранников принес пару кемпинговых фонарей, включил их и поставил на один из металлических ржавых стеллажей у стены.

Теперь я смогла осмотреться. Крыша местами прохудилась, и через дыры в потолке в помещение падал снег. Стены из серого кирпича потрескались, кое-где отвалилась штукатурка, обнажив кладку. В воздухе витал запах гнили и прелой древесины, исходящий от кучи сломанных деревянных ящиков, сваленных неподалеку от скамьи. Я заприметила, что из некоторых досок торчат длинные гвозди.

Влада и Марка для надежности связали еще и веревками. Теперь они могли лишь головами шевелить и испепелять похитителей взглядами.

Я заставила себя хоть немного успокоиться.

Итак, мы имели пятерых вооруженных мужчин от тридцати пяти до сорока лет. Андрей и Сергей уже несколько лет работали на моего отца, и до этого момента сомнений в их преданности не возникало. Трое других, Дмитрий, Кирилл и

Роман, были людьми Игоря Григорьевича, именно они держали нас на мушке. Сергей дежурил снаружи, пока Андрей негромко разговаривал с кем-то по телефону. Значит, связь здесь все-таки была, а в нашей машине, помимо прослушки, скорее всего, установили еще и глушилку, которую активировали после звонка Владу. Получается, докладывать нашим отцам о том, что все в порядке они могут без труда, и нас не хватятся еще часа два-три минимум.

Думай, Аня, думай. Но оно как-то не думалось. От холода зуб на зуб не попадал, разве что близость Влада и Марка, между которыми я сидела, немного согревала.

Марк обратился к похитителям:

– Мужики, хоть Ане куртку дайте. Ну же, вы ведь не настолько бессердечные, чтобы смотреть, как девушка замерзнет насмерть?

– Мы тут надолго не задержимся. Ничего с ней за это время не случится. А простуду переживет, – ответил Роман.

– Уроды, – прошипел Марк.

– Не тебе нас судить, щенок избалованный, – ощерился Дмитрий. – Радуйся, что не отпинали вас как следует.

Марк плюнул им под ноги, за что тут же еще раз получил по лицу.

– Хватит! Пожалуйста. – Я осторожно, насколько это было возможно в наручниках, обхватила руками лицо Марка и развернула к себе. Меня никто не остановил. Я поморщилась, осторожно коснулась кончиками пальцев кожи рядом

со свежей ссадиной на его скуле и прошептала: – Ну и зачем ты нарываешься?

– Чтобы ты меня вот так жалела, – улыбнулся он своей фирменной беспечной улыбочкой.

– Дурак.

– Кто вас нанял? – раздался спокойный голос Влада. Даже связанный по рукам и ногам, выглядел он собранно и внушительно.

Молчание.

– Продались? Или вам угрожают?

Снова тишина.

– Вы ж в курсе, что Жнец вам бошки поотрывает? Это наш с Марком отец человек миролюбивый, все по закону делает, а Жнец ментам вас не отдаст, прям тут и закопает.

– Заткнись, пока тебе тоже рожу не разукрасили и кляп в рот не запихали, – пригрозил Дмитрий, ткнув дулом пистолета Влада в лоб.

– Если сдадите своего нанимателя и отпустите нас, – и не думал замолкать Влад, – мы с братом уговорим отца замолвить за вас словечко перед Жнецом. И Аня тоже вступится. – Он многозначительно посмотрел на меня, я активно закивала подыгрывая. – К дочери Жнец точно прислушается и пощадит вас.

– Хорош трепаться. – К нам подошел Андрей, выглядел он крайне недовольным и раздраженным, видимо, разговор по телефону был не из приятных. – Вы понятия не имеете,

кому ваши папки умудрились дорогу перейти. Даже Жнецу *он* не по зубам.

– Ну ты и ссыкло, Андрейка, – усмехнулась я. – Ведь какое только дерьмо с моим отцом не расхлебывал. Он же тебя скота от тюрьмы спас. Твоему брату-наркоману лечение оплатил. А ты, гнида, нож ему в спину вонзил.

Глаза Андрея налились кровью, он пугающе ослабился и, схватив меня за цепь наручников, дернул на себя. Я свалилась с лавки, оказавшись перед ним на коленях. Он сгреб в охапку мои волосы на затылке и вынудил запрокинуть голову. Шею пронзила боль.

– А ты, Анята, чересчур дерзкая для той, кого велено по кругу пустить.

Повисла звенящая тишина.

Мое сердце забилось неистово, кровь зашумела в ушах, но я не подала виду, что на меня медленно накатывает паника, и взгляд от лица Андрея не отвела. Упрямо поджала губы и криво усмехнулась.

– Ты чего несешь, мудака? Тронешь ее и пожалеешь, – забился в путах Марк, но связали его профессионально, освободиться шансов не было.

– Только дернись в ее сторону, – вторил брату Влад.

– Вы, что ли, мне помешаете? – рассмеялся Андрей и дернул меня за волосы вверх, заставив встать с колен. – Нам велено через нее Жнецу послание передать. Показать, чего стоит его нежелание уступить. Все, что можете вы, ребятаиш-

ки, это наслаждаться зрелищем. – Он посмотрел мне в глаза, и я отчетливо увидела мелькнувшее в них на миг сожаление, которое, впрочем, быстро угасло. – Уж не обессудь, Анна Евгеньевна, мы люди подневольные, у нас тоже есть семьи. Если выбирать между их благополучием и твоим... В общем, ты девка умная, сама понимаешь. – Андрей толкнул меня, попутно отдавая приказы сообщникам: – Ладно, парни. Времени у нас в обрез. Сделаем все быстро. Ромик, ты снимай видео. *Ему* нужны доказательства. Без них сделка будет недействительна.

– Мы на это не подписывались, Андрюх, – покачал головой Роман. – Мы не насильники, а она еще и несовершеннолетняя вдобавок.

– Согласен. Уговор был другой, – поддержал его Кирилл. – Думаете, мне это нравится? – рявкнул Андрей, багровея от злости. – Я тоже не знал, что *он* ТАКОЕ выкинет. Сам пять минут назад инструкции получил. Но мы тут ничего не решаем. Надо, значит, сделаем. Или вы семьи свои схоронить хотите?

Они, естественно, не хотели, и дальше все происходило будто в замедленной съемке. Влад с Максом орали и пытались освободиться, но им быстро заткнули рты тряпками. Роман, убрал пистолет за пояс, достал телефон, навел на меня камеру. Андрей, Кирилл и Дмитрий встали передо мной. На их лицах читался стыд вперемешку с отвращением, гневом и... страхом. Да, своего таинственного нанимателя они

явно боялись до усрачки, раз даже против моего отца решились пойти. А ведь Андрей и Сергей не один год работали с папой, знали и видели, что бывает с теми, кто смеет переходить дорогу Жнецу.

Андрей скинул с себя куртку первым, двое других последовали ему примеру. Оружие сложили на уцелевший деревянный ящик неподалеку.

– Держи ее, – приказал Андрей Дмитрию.

Но прежде чем кто-то из них успел ко мне прикоснуться, я взяла себя в руки и уверенно сказала:

– Нет. Я сама.

– Чего? – опешили мужики.

– Сама подготовлюсь. Только руки освободите. Сопротивляться не буду.

Бросила взгляд на близнецов, они перестали барахтаться, услышав мои слова, и смотрели на меня во все глаза. Похитители, видимо, тоже малость офигели. На что я, собственно, и рассчитывала.

– Ну что вылупились? – хмыкнула и вздернула подбородок, потряхнув волосами. – Слухи про меня до вас что ли не доходили? Мне ж насрать с кем и где трахаться, – врала напропалую. – Чем больше членов, тем лучше. Сделаем все по согласию, и ваша совесть будет чиста. На камеру я подыграю, чтобы ваш новый хозяин ничего не заподозрил. Грубости меня заводят, можете не сдерживаться, и тогда со стороны вес будет выглядеть как надо.

– Правду про тебя говорят. Совсем отбитая, – приблизился ко мне Андрей, пристально всматриваясь в мое лицо.

– Так и есть. Давайте, смелее. Повеселимся от души. – Я соблазнительно облизнула губы, одарив их сладострастным взглядом из-под опущенных ресниц, медленно провела пальцами по краю v-образного выреза джемпера, а у самой все внутренности от ужаса в комок сжались, пульс зашкаливал, накатила тошнота.

Андрей колебался, но потом достал из заднего кармана джинсов ключи от наручников и освободил меня.

– Ладно. Давай, демонстрируй свои таланты.

Я мысленно призвала на помощь всю удачу, которая только у меня имелась, и бога, в которого отродясь не верила, помолилась даже предкам.

Как там папа учил?

«Если попадешь в беду, Анюнтка, не думай о морали, отбрось сострадание. Главное выжить. Ты хищник, милая. А хищники никогда не интересуются у жертвы, можно ли ее сожрать».

Ладно.

Я, изящно покачивая бедрами, взяла одну из курток, брошенных мужчинами на пол.

– Не против, если я сначала подготовлю для нас уютное местечко?

Никто не возразил.

Я расстелила куртки у кучи с ящиками. Села на пол, ши-

роко разведя согнутые в коленях ноги и выпятив грудь, одну руку оставила назад, опершись на нее, второй поманила к себе Андрея. Он послушно подошел, опустил на куртки передо мной, положил руку мне на талию, я зарылась пальцами в его волосы, потянулась к губам, а потом... резко вонзила ему в шею небольшой обломок доски с острым краем, который вытащила из кучи за спиной.

Андрей захрипел, хватаясь за горло. Я резко выдернула обломок. Кровь брызнула фонтаном, попала мне на лицо. Я со всей дури пихнула его в живот прямо на стоящих за его спиной Кирилла и Дмитрия. Метнулась в сторону, к ящику с оружием.

Дядя Стас, наш начальник охраны, по просьбе отца регулярно тренировал меня, гоняя до изнеможения, доводя каждое движение до автоматизма, и сейчас я была готова расцеловать ему за это ноги. Я схватила пистолет быстрее, чем ошарашенный Роман отбросил телефон и достал свое оружие.

Снять с предохранителя, прицелится...

Бах! Точно в голову. Роман завалился навзничь.

Резкий разворот на сто восемьдесят градусов. В дверях уже появился Сергей, который прибежал на шум с улицы. Выстрелили одновременно. Но он, видимо получив приказ оставить в меня живых, целился в ногу. И это меня спасло. Бедро обожгло адской болью, однако Сергею не повезло, ему пуля попала в сердце.

Я пошатнулась, припала на одно колено. На меня бросился Дмитрий, пока Кирилл пытался зажать рану на шее Андрея и не дать тому умереть.

И снова: бах! На этот раз из-за боли и неудобного положения прицелиться нормально не вышло. Попала Дмитрию в живот. Он упал рядом, но остался жив. Дернул меня за здоровую ногу, и я тоже шмякнулась на пол. Дмитрий подтянулся на локтях, навалился на меня, игнорируя мои яростные пинки. Страх и адреналин придали сил. Вмазала ему рукоятку пистолета в висок, потом еще и еще. Он рухнул набок и затих, заливая кровью пол.

Я резко села и направила пистолет на Кирилла, но он и не думал нападать. Сидел на полу возле тела Андрея, издавшего последний вздох, и просто смотрел на меня, впад в ступор.

– У меня не было выбора, – тихо произнес он, вскидывая руки и демонстрируя, что сдается. – Они угрожали убить сына. Ему всего три годика. Клянусь, у меня не было выбора, Анна Евгеньевна.

– У тебя есть телефон?

Он кивнул.

– Дай его мне.

Кирилл достал мобильный из кармана брюк, разблокировал и, положив на его на пол, толкнул ко мне. Я, не переставая в него целиться, набрала отцовский номер, включив громкую связь.

– Пап, – голос мой предательски дрогнул, как только про-

звучало спасительное «алло».

– Анюта, что случилось? Почему с номера Кирилла звонишь?

Я быстро обрисовала ситуацию. Нажала «отбой» и ощутила, как по щекам катятся слезы.

– Не дергайся, – велела Кириллу, шмыгнув носом.

– Я и не собирался, – мрачно ответил тот. – Хочу еще хоть раз увидеть сына и жену.

– Увидишь. – Я разорвала одну из своих широких штанин и перетянула этой тканью рану на бедре. – Я поговорю с отцом насчет тебя. Если не выкинешь какую-нибудь глупость, выживешь и спокойно вернешься домой.

С трудом поднявшись, велела Кириллу завести руки за спину и надела на него наручники, которые снял с меня Андрей, ноги мужчины стянула ремнем, позаимствованным у трупа. Следом вытащила обоймы из всех пистолетов, кроме своего, и закинула их куда подальше.

Хотела освободить близнецов, но замерла в последний момент. Я стояла перед ними, сжимая в окровавленной руке пистолет и не решаясь прикоснуться к ним, а потом рухнула на колени и разрыдалась, обхватив голову руками. Истерика все же накрыла меня.

Тогда я боялась, что Влад и Марк возненавидят меня, хладнокровно убившую четверых человек прямо у них на глазах, и даже не догадывалась, что скоро мы поменяемся местами, и это они заставят меня бежать от них в ужасе.

Глава 7

Анна

Я никогда не была обычным ребенком. Замечала многое из того, чего видеть мне не следовало, хоть родители и считали, будто самое страшное они очень хорошо скрывают. Я имею в виду, что свои темные дела отец решал за пределами нашего дома. При мне никого не пытали и не убивали, объясняли, как важно уважать окружающих и не насмехаться над их недостатками. Но парадокс заключался в том, что, пряча жертв отцовского гнева, а временами и трупы, внушая, что бизнес нашей семьи вполне легален, меня тут же учили выискивать у людей слабости и правильно давить на них при необходимости, учили быть сильной и физически, и морально, уметь выживать в любых условиях, а главное, учили держать в руках оружие и твердили, что если моей жизни когда-нибудь будет угрожать опасность, я должна отбросить все сомнения.

Я росла и брала пример с отца. Наловчилась носить маски, понимать, как и перед кем себя вести. Я точно знала, когда мило улыбаться и прикидываться безобидной дурочкой, а когда демонстрировать силу. Школа и универ стали моей персональной тренировочной площадкой, где я оттачивала

свои навыки актерской игры и тактики манипулирования. День ото дня моя и без того непомерная гордыня раздувалась, точно гигантский мыльный пузырь, который все никак не лопнет, и еще стремительнее росло самомнение. Ничто не пугало, не волновало и не вызывало сострадание.

А потом я взяла со стола отца ту папку в черном кожаном переплете и увидела фото двух голубоглазых парней, настолько идеальных, что тогда они показались нереальными. За время общения с Марком и Владом внутри меня что-то неувовимо изменилось, сместились приоритеты, пошатнулась уверенность в собственной исключительности. Впервые захотелось снять маску перед кем-то и перестать притворяться. Именно сблизившись с близнецами, я поняла, отчего так разительно менялся папа рядом с мамой, почему позволял себе быть беспечным наедине с ней, в чем-то смешным и неуклюжим, а иногда и слабым. Только она знала его настоящего.

Я вдруг ощутила, что тоже так хочу: иметь кого-то, кто примет все грани моего поганого характера и разглядит в душе то, что надежно скрыто от других, возьмет за руку, если от меня отвернется весь мир, и скажет: «Я рядом, я тебя никогда не брошу». Но даже тут я оставалась эгоисткой, ведь желала, чтобы у меня таких людей было двое. Мечтала, что со временем у нас каким-то чудом получится ужиться втроем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.